

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
очной формы обучения, группы 01001314
Посохова Алексея Евгеньевича

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор
Мархгейм М.В.

Рецензент:
кандидат юридических
наук, судья Арбитражного
суда Белгородской области
Кощин В.Ф.

БЕЛГОРОД 2018

Оглавление

Введение	3
Глава I. Доктринальная характеристика международного договора	8
§ 1. Понятие и виды международных договоров	8
§ 2. Соотношение международных договоров и национальных актов ..	18
§ 3. Правовой статус международных договоров в России	26
Глава II. Способы включения международных договоров в правовую систему Российской Федерации	38
§ 1. Международные договоры, включенные в правовую систему России в порядке правопреемства	38
§ 2. Международные договоры, заключенные суверенной Россией	44
§ 3. Практика ратификации международных договоров России	53
Заключение	64
Список использованной литературы	64

Введение

Международный договор представляет собой явно выраженный правовой акт, заключаемый либо между двумя, либо же большим количеством субъектов права, которое регулирует взаимоотношения между участниками при помощи указания прав и обязанностей в политике, деятельности в области культуры, а также иных сферах. Международное право базируется именно на таких договорах. Также, они являются одним из основных инструментов для претворения в жизнь политики стран на внешней арене. Существуют различные виды международных договоров источников международного права в современном законодательстве. К 2018 году на всей планете заключено более 500 000 различных соглашений и договоров такого рода¹.

Венская конвенция 1969 г. гласит, что международные акты являются важным средством мирных отношений между странами вне зависимости от того, как различаются социально-экономические системы в них, а также уделяет внимание некоторым особенностям этой сферы права, в том числе таким, как порядок вступления в международные договоры, их влияние на третьи страны, причины для признания подобных соглашений недействительными, возможность для оговорки и вводит в международный правовой оборот определенные нюансы, такие как участие в договоре двух государств, которые не признают друг друга, универсальные договоры и возможность для стран принимать в них участие, положение и обязанности депозитария, а еще иные значимые аспекты международных соглашений.

Объектом международного договора, в большинстве случаев, становятся отношения между субъектами международного права в сферах материальных и нематериальных благ, а также определенные действия или наоборот воздержание от них.

В рамках международного права международный договор выступает

¹ Данные международной торговой палаты. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iccwbo.ru/blog/2016/vidy-mezhdunarodnykh-dogovorov/RussiaInternationalChamberofcommerce>

для него базовым и главным источником, это подтверждено как Уставом ООН, так и в Статуте Международного Суда ООН. Далее будут подробно рассмотрены международные договоры понятие и виды таких соглашений

Договор является самой конкретной и понятной формой выражения соглашения, которое заключают различные субъекты международно-правовых отношений для создания юридически обязывающих для данных участников правил – то есть международно-правовых норм, которые касаются появления, пересмотра или прекращения взаимных прав и обязанностей данных субъектов. Именно договорной характер имеет подавляющая часть существующих норм международного права. Такой нормативный акт, будучи источником международного права, в части случаев определяет общие нормы, которые предназначены для многократного применения, в других же ситуациях индивидуальные, созданные для определенной частной ситуации. В число источников данного вида права входят не только межгосударственные нормативные акты, но также и те, что были заключены при участии международных организаций.

Вне зависимости от того, какое количество участников заключает договор, все эти нормативные акты являются источником международного права. В качестве источников для международной отрасли права, международные нормативные акты имеют разное значение. Универсальные соглашения, которые отражают интересы всех стран, а также открыты для участия в них любых государств. Среди всех международных нормативных актов высшую юридическую силу занимает Устав Организации Объединенных Наций, который является таким образом главным источником международного права. Ст. 103 Устава гласит, что «в том случае, когда обязательства Членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу».

Развитие общества в настоящее время характеризуется процессами

глобализации и динамичной трансформацией системы международных отношений. При появлении глобальных проблем, стало очевидным, что ни одно государство не в состоянии решить их в одиночку. И только международное сотрудничество с учетом интересов всех участников международных отношений способно решить эти проблемы.

Выполнение Российской Федерацией своих обязательств на международной арене влечет работу по соотношению внутренних российских законов с международными нормами. Актуальной при этом является проверка соответствия гарантий прав, закреплённых в Конституции РФ 1993 года, с международными стандартами.

Важнейшим нормативным документом в стране далеко не все осознают Конституцию. Необходимость чёткого выяснения соотношения - что выше в иерархии актов - Конституция или международный договор - давно назрела¹.

Указанные факты требуют детального, последовательного изучения международного договора именно с позиций теории права и государства, выявления его специфических свойств, определяющих в дальнейшем возможные способы реализации договорных положений, а также влияние на содержание и сущность национального права.

Степень научной разработанности темы. В той или иной степени разрозненные идеи, мысли и суждения содержатся в трудах целого ряда представителей мировой классики общественной мысли, среди них, философы Древности, Средневековья и Нового времени, в частности Цицерон, Платон, Аристотель, Гераклит, Ф.В. Шеллинг, Г.В.Ф. Гегель, А. Шопенгауэр, Н.А. Бердяев, Б.Н. Чичерин, К. Лоренц и многие другие. Г. Гроций, Т. Гоббс, Ф. Вольтер, Ж-Ж. Руссо, Р. Вормс, П. Гольбах, И. Кант высказывают принципиальные в теоретическом плане идеи о роли согласия во всемирной общественной истории.

Значительное внимание проблеме договора как источника права в

¹ Папина М.А. Соотношение конституции рф и международных договоров: некоторые вопросы практики // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2016. № 14-3. С. 185-187.

каждом конкретном случае уделяется с начала XX века отечественными учеными тех отраслей права, в которых договор традиционно выступал основным регулятором общественных отношений. Так, понятие гражданского договора и его основные признаки и роль в механизме правового регулирования сформулированы в работах Г.Ф. Шершеневича, И.Б. Новицкого, Л.А. Лунца, О.С. Иоффе, Р.О.

Халфиной, Б.И. Пугинского, К.И. Забоева и других. Международный договор соответственно находился в сфере исследования ученых-международников, как зарубежных, так и отечественных - В.Н. Дурденевского, Ю.М. Колосова, Н.М. Коркунова, И.И. Лукашука, П.И. Лукина, Ф.Ф. Мартенса, Н.В. Миронова, Р.А. Мюллерсона, А.Н. Талалаева, Г.И. Тункина, Е.Т. Усенко и многих других. Теория международного права, специфика его норм изучались Л.А. Алексидзе, Р.Л. Бобровым, Л. Камаровским, В.Н. Казаковым, Д.Б. Левиным, В.П. Малаховым и другими.

Со второй половины XX века появляется значительное количество работ, исследующих регулятивные свойства договора в отраслях, так называемого, публичного права - А.А. Абдурахманова, Д.М. Ветрова, А.В. Демина, А.П. Коренева, В.А. Юсупова и т.п. Первые попытки дать универсальное определение договора и его признаков с позиций общей теории права были предприняты еще в начале XX века Ф.Ф. Кокошкиным, Ф.В. Тарановским и другими, к середине прошлого столетия эти идеи получают все большее подтверждение в работах А.Н. Александрова, В.М. Горшенева, М.Ф. Казанцева, Ю.А. Тихомирова, Б.Б. Черепихина. На современном этапе научные исследования договорной конструкции продолжают В.В. Ивановым, А.Д. Корецким, а также Р.З. Ярму-хаетовым, А.А. Мясиним, Т.А. Парфеновой, М.А. Нечитайло, Ш.В. Калабековым, Ю.А. Горшеневой, Ю.Ю. Кулаковой, Е.А. Толкачевым и другими.

Что касается теоретических работ, акцентирующих внимание на проблеме источников национального права и месте международного договора среди них, то, данные идеи нашли свое отражение в трудах И.П. Блищенко,

В.В. Гаврилова, Г.М. Даниленко, Е.Ю. Зарубаевой, Б.Л. Зимненко, Г.В. Игнатенко, С.Ю. Марочкина, М.Н. Марченко, Н.В. Миронова, Б.И. Осминина, Ю.А. Тихомирова, В.А. Толстика, С.В. Черниченко и других.

Объектом исследования является система источников внутригосударственного права.

Предметом исследования выступают отличительные черты международного договора, раскрывающие его сущность и содержание как источника внутригосударственного права.

Целью исследования является изучение роли международного договора в национальном праве, а также изучение форм и механизмов введения его положений во внутригосударственное право.

Задачи данной работы обусловлены целью работы:

- сформулировать понятие и виды международных договоров;
- выявить соотношение международных договоров и национальных актов;
- исследовать правовой статус международных договоров в России;
- охарактеризовать международные договоры, включенные в правовую систему России в порядке правопреемства;
- рассмотреть международные договоры, заключенные суверенной Россией.

Для достижения целей и решения задач работы использован ряд методов научного исследования: диалектический метод, сравнительно-правовой, исторический, системный, формально-логической, сравнительный, социологический и др.

Структура дипломной работы обусловлена кругом исследуемых проблем и отвечает поставленным целям и задачам. Работа состоит из введения, трех глав, объединивших восемь параграфов, заключения и списка используемой литературы.

Глава I. Доктринальная характеристика международного договора

§ I. Понятие и виды международных договоров

Легальное определение международного договора содержится в п. 1 «а» ст. 2 Венской конвенции «О праве международных договоров» (1969 г.), согласно которому международный договор определяется как «международное соглашение, заключенное государствами в письменной форме и регулируемое международным правом независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования»¹. Аналогичным образом сформулировано определение договора и в п. 1 ст. 1 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»².

Отличие состоит лишь в том, что в Венской конвенции 1969 г. говорится о соглашении, «регулируемом международным правом»³. В данном случае речь идет не о соглашении как таковом, а о договорных отношениях, порождаемых этим соглашением, поскольку объектом международного права являются межгосударственные отношения, в данном случае - отношения, связанные с заключением, действием и прекращением действия договора. Это следует отметить в связи с тем, что в литературе высказывается точка зрения о том, что объектом права договоров является сам договор³.

Однако наибольший интерес в вопросе определения международного договора представляют мнения ученых-юристов. «Термин «договор», - писал американец Д. Филд в своем проекте Кодекса международного права, - означает письменное соглашение между двумя или более нациями для установления или отмены акта, создающего, прекращающего или другим

1. ¹ Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. // Международное право в документах // сост. Н.Т. Блатова. М., 1982. С. 70.

2. ² Федеральный закон от 15.07.1995 N 101-ФЗ (ред. от 12.03.2014) "О международных договорах Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 17.07.1995, N 29, ст. 2757

3. ³ Талалаев А.Н. Право международных договоров. Общие вопросы. М., 1980. С. 9.

образом затрагивающего международное право или отношение»¹.

По мнению В. Уляницкого, «международный договор — это соглашение двух или нескольких государств относительно государственных верховных прав с целью установления, определения, изменения или прекращения политического или юридического отношения между ними»⁶.

Ф. Лист писал, что «международно- правовой договор есть соглашение волеизъявления, состоявшееся между двумя или несколькими государствами относительно государственных верховных прав»².

Представляет интерес определение немецкого юриста Ф. Бербера, понимающего международный договор как соглашение не только между государствами, но и вообще субъектами международного права: «Международный договор есть сознательное и добровольное объединение согласующихся волеизъявлений, по меньшей мере двух субъектов международного права, которое направлено на возникновение, изменение и отмену правовых отношений»³.

В целом приведенные определения международного договора содержат положения о том, что международный договор есть соглашение или согласованное волеизъявление государств и других субъектов международного права.

Предлагаемое в ч. 1 ст. 1 Федерального закона № 101-ФЗ определение указывает характерные признаки договора. Во-первых, международным договором может быть соглашение лишь между субъектами международного права. Во-вторых, сущность договора — соглашение договаривающихся сторон. Как известно, соглашение — единственный способ создания норм международного права, не только договорных, но и обычных. Разница между этими нормами в процессе их создания, а также в форме их существования.

Соглашение образуют согласованные воли и волеизъявления сторон.

¹Талалаев А.Н. Юридическая природа международного договора. М., 1963. С. 105.

² Лист Ф. Международное право. Юрьев, 1999. С. 206-207.

³ Ларина Е.П. О Понятии Толкования Международных Договоров В Науке Международного // ПраваЗакон и право. 2013. № 12. С. 96-98.

Причем они обладают такой взаимной связью, которая не допускает в последующем их одностороннего изменения. Реализуясь в договоре посредством соглашения, воли продолжают развиваться, наполняясь новым содержанием, под воздействием меняющихся внешних факторов. Однако подобные изменения также взаимно согласованы сторонами.

Современные виды договоров в международном праве можно классифицировать в соответствии с различными основаниями формирования классификации¹. Современными видами международных договоров являются такие:

По числу участников на:

1. Односторонний международный юридический акт. Его существование объясняется наличием для субъекта международного права одностороннего волеизъявления, которое при этом несет юридические последствия исключительно для данного субъекта. К подобным актам относятся:

2. Нотификация, которая представляет собой сообщение в установленной форме определенного факта, который может нести за собой какие-то юридические последствия, которые появляются в том случае, если страна, которая нотификует, берет на себя обязательство одностороннего характера, к примеру, возместить какой-то ущерб или вывести войска с определенной территории;

3. Признание – оно может быть выполнено как в форме нотификации, как и любых других. В данном случае, значение имеет сам по себе факт закрепления государственной воли, который переводит фактическое положение в юридическое (к примеру, признание *de jure*);

4. Протест – данное действие имеет противоположное значение признанию. Его суть в том, что субъект международного права не признает законность чего-либо (к примеру, непризнание оккупации одним

¹Ашавский Б. М. . Международное право: учебник для студентов ВУЗов, обучающихся по специальности «юриспруденция» // М.: Омега-Л, 2017. С- 95.

государством определенной территории иного государства). Такой протест должен исходить от уполномоченного органа государственной власти, обычно того, который занимается областью внешних отношений, к примеру, министерство иностранных дел.

5. Отказ – имеет определенные последствия только при наличии воли того, собственно совершает отказ. В современном международном праве существует обычай, по которому отказываться можно только от прав, а от обязанностей – нельзя. Но и от всех прав также отказываться невозможно. К примеру, лишать себя прав, которые требуются для исполнения юридически закрепленных обязательств по соглашению с партнерами нельзя. Но вновь образованное государство имеет возможность отказаться от прав в том случае, если заявляет об отсутствии правопреемства (*tabularasa*) от существовавшего ранее государства. Но даже в этом случае нельзя отказываться от тех обязательств, которые появились после заключения правопреемником международных договоров – это правило носит название «правопреемство приобретенных прав». Для отказа в данном случае необходимо четко и явно высказанное изъявление воли государства внешнему миру, в данном случае просто бездействия нет необходимости¹.

Двусторонние договоры, заключенные между двумя субъектами. Также, в подобном договоре возможны иные ситуации, например, участие с одной из сторон единственного государства, а со второй – сразу нескольких;

Многосторонние договоры, участники которых выступает трое и больше субъектов;

Необходимо также отдельно указать общие многосторонние договоры, которые хотя и заключаются между несколькими государствами, но значение имеют для всего или подавляющей части мирового сообщества. В 1968-1969 на Венской конференции, советская делегация предложила проект, дававший определение общему многостороннему договору как таковому, связанному с

¹Бальхаева С.Б. Вступление в силу международных договоров как завершение процесса их заключения // Вестник Бурятского государственного университета. 2016. С. 45

вопросами, находящимся в сфере интересов всего международного сообщества. Помимо этого, делегация также внесла предложение еще одного дополнения к таким договорам в виде формулировки: «Все государства имеют право на участие в общих многосторонних договорах в соответствии с принципом суверенного равенства». Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 года, первыми участниками которого являлись три страны – СССР, Великобритания, США – является примером подобного договора. В связи с особым характером, который имеет объект правового регулирования этого договора, другие государства также заявили о желании стать его участниками. Но в условиях данного договора было прописано особое положение первых стран, вступивших в него: договор считается вступившим в силу с момента, когда США, СССР и Великобритания его ратифицировали, их же согласие необходимо при внесении в него любых поправок. Таким образом, если бы какая-то из первых стран-участниц покинула договор, он потерял бы свое значение¹.

По области действия и силе основные виды международного договора:

— Универсальные договоры, в которых принимают участие все или почти все государства, являющиеся членами мирового сообщества (такие, как Устав ООН)

— Региональные договоры – участниками подобных соглашений становятся государства, относящиеся к какому-то конкретному географическому региону, на который и распространяется его действие (так подписантами Европейской конвенции о гражданстве 1997 г. стали европейские же страны – участники Совета Европы).

— Субрегиональные договоры – участниками их становятся страны, находящиеся внутри региона (например, соглашения об образовании Еврорегионов)

¹ Колосов Ю. М., Кривчикова Э. С.. Международное право: учебник // отв. ред. А. Н. Вылегжанин. — М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2015. — 1012 с.

По уровню все виды международно-правовых договоров подразделяются по открытости:

— Открытые соглашения – такие соглашения предусматривают возможность присоединиться для любой страны, которая этого пожелает. Подобные соглашения, согласно положениям Венской декларации об универсальности 1969 года «должны быть открыты для всеобщего участия»;

— Закрытые соглашения – в таком случае, имеется закрытый список конкретных субъектов, участвующих в договоре.

По субъекту, заключающему данный договор:

— Межгосударственные соглашения (страны являются участниками соглашения)

— Соглашения между правительствами (их участниками выступают правительства)

— Между ведомствами (создают отношения между некими частями исполнительной ветви власти, такими как министерства, ведомства и т.д.)

По критерию формы, которую имеет договор:

— Нормативные акты, созданные письменно - большинство договоров в XXI веке заключаются именно подобным образом.

— Устный договор, который также принято называть "джентльменским соглашением. На практике такой вид договора возникает редко. Примером может послужить джентльменский договор, созданный для конкретизации правил процедуры III Конференции ООН по морскому праву Генеральной Ассамблеей ООН 16.11.1973 года¹.

По объекту, который будет подвергнут регулированию данным договором в рамках международного права:

— Нормативные акты политического характера;

¹ Томилова И.И., Школяренко Е.А. Теоретические подходы к понятию «международный договор» // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. 2016. № 1 (40). С. 179-184.

- Соглашения, посвященные различным правовым вопросам;
- Соглашения по вопросам пограничного характера;
- Договоры, регулирующие экономические вопросы;
- Соглашения, регулирующие транспорт и связь;
- Соглашения в области охраны здоровья граждан;
- Нормативные акты, регулирующие отдельные вопросы военных действий.

Подобная классификация по объектному критерию, хотя и не обладает юридической силой на практике, использовалась в советские времена Министерством иностранных дел в действующих сборниках, которые публиковались на базе действующих договоров с другими государствами.¹

Термин международный договор используется как обобщающее наименование различных инструментов, в том числе конвенций, деклараций, соглашений, протоколов, пактов, уставов и актов. Тем не менее, в строгом смысле данного слова многие такие документы не являются международными договорами. Основной отличительной особенностью договора является то, что он имеет обязательный характер. Например, Устав Организация Объединенных Наций (ООН) (1945) налагает на государства юридические обязательства и, таким образом, представляет собой международный договор, а Парижская хартия (1990), принятая на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе, как таковая не является обязывающим документом и, следовательно, официально не является международным договором. Предполагается, что международные договоры будут исполняться в духе доброй воли в соответствии с принципом *pactasuntservanda* (лат. договоры должны соблюдаться) – возможно, самым старым принципом международного права. Без этого принципа, который прямо упоминается во

¹Бисенгулова А.Р. Роль международных договоров в российской правовой системе // NovaInfo.Ru. 2016. Т. 3. № 54. С. 191-194.

многих соглашениях, договоры не имели бы обязательной силы, а их исполнимость была бы непредсказуемой.

Международные договоры, как правило, принимаются в результате переговоров между представителями государственной власти соответствующих стран, обладающих необходимыми «полномочиями» заключать договоры. Полномочие – это документ компетентного государственного органа, наделяющий одно или несколько лиц правом согласования, заключения и подписания договора от имени государства. Подписи представителя той или иной страны часто бывает достаточно для выражения согласия на обязательность договора особенно в случае двусторонних договоров. Однако, многосторонние договоры после подписания, как правило, подлежат официальной ратификации со стороны правительства государств. Помимо такого положения, документ не становится официально обязательным, пока не был произведен обмен ратификационными грамотами. Многосторонние договоры являются обязательными только для государств, являющихся их участниками, и вступают в действие после того, как установленное число ратификационных грамот было передано на хранение в депозитарий. В качестве депозитария международного договора, как правило, выступает либо государство, либо международная организация, назначенные договаривающимися сторонами в качестве хранителя подлинника договора и документов о ратификации. По истечении времени, установленного для подписания договора, государства могут стать его участниками посредством процесса, известного как присоединение¹.

¹ Цит. по: Казанцев М.Ф. Международные договоры (соглашения) субъектов РФ: конституционно-правовая основа, понятие, виды // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 18. С. 26-28.

В 20-м веке значительно увеличилось количество многосторонних международных договоров (например, Версальский договор 1919 или Устав ООН 1945). Они оказались эффективным способом устанавливать новые нормы международного права, особенно при необходимости быстрого реагирования на изменяющиеся обстоятельства либо урегулирования определенных вопросов. Примером первого типа договоров является Конвенция по морскому праву, которая был подписана в 1982 году и вступила в действие через 12 лет в 1994 году. Этот всеобъемлющий договор, разработка которого длилась более десяти лет интенсивных переговоры, определяет правовой статус морских пространств и международного района морского дна. Примером второго типа договоров может служить ряд природоохранных договоров, таких как Женевская конвенция о трансграничном загрязнении воздуха (1979) и Венская конвенция об охране озонового слоя (1985) и дополнительные протоколы к ним, а также Рамочная конвенция ООН об изменении климата и Конвенции о биологическом разнообразии, которые были приняты в 1992 году. Кроме того, существенно поднялся уровень защиты прав человека после принятия ряда международных конвенций и региональных соглашений, включая Конвенцию о предотвращении и наказании преступления геноцида (1948), Европейскую конвенцию о правах человека (1950), Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), а также Межамериканскую конвенцию по правам человека (1969).¹

Международным договорам не требуется придерживаться какой-либо специальной формы. Договоры часто составляются в форме соглашения, но они также могут представлять собой совместную декларация или обмен нотами (как договор Раша-Бэгота 1817 года между США и Великобританией

¹ Expression of consent by states to be bound by a treaty. Analytical report and country reports. Committee of legal advisers on public international law. (CAHDI). Strasbourg. 23 January 2011. P. 80.

о демилитаризации района Великих озер). Однако, важные международные договоры, как правило, придерживаются определенной схемы. В водной части договора – преамбуле излагаются исходные предпосылки, мотивы и общие цели, послужившие поводом для его создания. Главная часть договора обычно начинается с общих положений, определения терминов и сферы применения; в ней содержатся объект и предмет договора, указываются права и обязанности участников, инструменты и условия для исполнения взятых сторонами обязательств. Если договор заключается на конкретный срок, указывается период его действия и порядок продления; если договор бессрочный, может быть включено положение, позволяющее любой из сторон его «денонсировать» (то есть, подать уведомление о прекращении действия). Договоры могут содержать разрешение или запрет оговорок, посредством которых отдельные государства могут исключать или изменять юридическое действие договора применительно к себе. Далее следуют статьи, устанавливающие порядок ратификации данного договора, время и место обмена ратификационными грамотами. Договор, как правило, заканчивается пунктом: «в удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные представители, подписали настоящий договор», ниже которого ставятся подписи, указывается место и дата подписания.

Специалисты по международному праву ведут классификацию международных договоров по нескольким принципам. По числу участников договоры различаются на двусторонние и многосторонние. Различаются договоры, представляющие собой определенную сделку (например, уступка территории), и договоры, устанавливающие общие нормы поведения (например, «отказ от войны»)¹.

Таким образом, международный договор - это явно выраженное соглашение между двумя или несколькими субъектами международного права, регулирующее их отношения путем создания взаимных прав и

¹Базанова Е.В. К вопросу о понятии и классификации международных договоров // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2017. № 8. С. 68-71.

обязанностей в политической, культурной и других областях. Международный договор является основным источником международного права. В то же время это важный инструмент осуществления внешней функции государств. В настоящее время в мире насчитывается свыше полумиллиона международных многосторонних и двусторонних договоров.

В правовой системе РФ существует легальное определение международного договора, который представляет собой международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры, в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования.

Объект международного договора определяется по его наименованию или исходя из содержания общих положений. Сторонами международного договора могут быть только субъекты международного права.

§2. Соотношение международных договоров и национальных актов

Вопрос соотношения международного и внутригосударственного (в частности, российского) права давно является предметом спора специалистов в области международного и конституционного права. Важность и актуальность данного вопроса для науки российского права вытекает, прежде всего, из существующей точки зрения (которую, например, поддерживает и глава Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин¹), что Конституция Российской Федерации закрепляет примат международного

¹ Наталья Козлова. Исправленному верить — Александр Бастрыкин предлагает установить приоритет национального права над международным // Интернет-портал «Российской Газеты». URL: <http://www.rg.ru/2015/04/28/bastrykin.html>

права над правом национальным, российским и убеждения, что необходимо внести изменения в Конституцию и ввести туда положение о приоритете норм внутригосударственного права.

В соответствии с Конституцией РФ¹, а также иными нормативными правовыми актами (к примеру, в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «О международных договорах РФ» от 15.07.1995 № 101-ФЗ), международные договоры Российской Федерации наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются составной частью правовой системы РФ. В РФ сформирована определенная иерархия нормативно-правовых актов, отличающихся друг от друга юридической силой, масштабом действия, сложностью процедуры принятия и иными критериями.

Относительно местоположения международных актов в иерархии нормативно-правовых актов РФ единого мнения на сегодняшний день пока не сформировано. Часть ученых считает, что в современных условиях глобализации большей юридической силой по отношению к национальному законодательству обладают международные нормы, причем данный факт не несет угрозу суверенитету отдельных государств, а при грамотной государственной политике, носит положительный характер, ведя к всемирному единению (к примеру, С. В. Бахин, М. А. Викут, С. Ф. Афанасьев, Р. В. Винникова, Т. Н. Нешатаева). Другие же ученые полагают, что Конституция должна занимать приоритетное положение по отношению к международным нормам. М. А. Амирова, Р. Арнольд, С. А. Иванов, С. Ю. Марочкин и другие придерживаются мнения о том, что международные нормы по юридической силе стоят выше национальных законов, однако ниже Конституции.

Существуют два подхода к рассмотрению соотношения международного и национального права — монистический и дуалистический.

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Российская газета, 2009. №4831.

В свою очередь в монистической теории выделяют две концепции — примата международного права и примата национального права.

Исторически первой возникла идея о главенстве системы национального права — данная идея основывалась на трудах Гегеля о государстве и праве и разрабатывалась во второй половине XIX — начале XX века видным российским деятелем юридической науки П.Н. Даневским, а также немецкими учеными А. Цорном, А. Лассоном и другими. Лассон высказал следующую мысль, которая наилучшим образом описывает идею примата национального права: «государство оставляет за собой свободу решать, соблюдать международное право или нет, в зависимости от того, диктуется ли это его интересами». Данная концепция, по сути, сводила международное право лишь к отрасли права национального, а позже в Германии вообще широко использовалась для оправдания фашизма, произвола в международных отношениях и отказа от выполнения международных обязательств¹.

Вторая концепция, концепция приоритета международного права над внутригосударственным, возникла после Первой мировой войны и наиболее детальное освещение получила в работах Г. Кельзена («Чистая теория права» и «Принципы международного права»). Сторонники данной теории отрицают существование государственного суверенитета, а также полностью «подчиняют» национальное право международному. По сути, именно эти идеи позже легли в основу происходивших на рубеже XX и XXI веков процессов евроинтеграции.

Дуалистический подход, разработанный такими учеными как Анцилотти, Трипель, Оппенгейм основывается на том, что международное право регулирует только отношения между государствами, а национальное право регулирует отношения, которые возникают между государством и его гражданами, или между гражданами данного государства. Соответственно, это две разные системы, существующие отдельно друг от друга и никоим

¹ Виноградова П.А. Порядок разрешения коллизий конституционного и конвенционного толкования // Российская юстиция. -2015.-№ 11.-С. 30-33.

образом не пересекающиеся. В данном случае невозможно говорить о примате той или иной системы права в конкретном государстве. Следовательно, мы делаем следующие выводы: во-первых, норма национального законодательства не может действовать непосредственно в сфере международных отношений, во-вторых, норма международного права не может иметь прямого действия на территории конкретного государства без его на то воли¹.

Конституция Российской Федерации в части 4 статьи 15 закрепляет следующее положение: «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Следовательно, международные договоры Российской Федерации имеют более высокую юридическую силу, чем федеральное законодательство, однако, наивысшей юридической силой в России обладает все же Конституция — это вытекает, во-первых, из части 1 статьи 15 Конституции Российской Федерации, а во-вторых, подтверждается содержанием Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации». В статье 22 данного закона предусмотрено, что в случае если международный договор содержит такие нормы, которые требуют изменения отдельных положений Конституции, решение о согласии на его обязательность для Российской Федерации возможно в форме федерального закона только после внесения поправок в Конституцию или пересмотра ее положений.

Исходя из вышеприведенной краткой характеристики существующих подходов и анализа норм Конституции Российской Федерации, мы делаем вывод, что Конституция не устанавливает примат общепризнанных норм и принципов международного права, международных договоров над

¹Алауханов Е.О. Проблемы соотношения национального уголовного права с международным уголовным правом // Российский криминологический взгляд. 2010. № 3. С. 238-241.

законодательством России, как это может показаться на первый взгляд. Конституция России закрепляет приоритет международного договора РФ в применении лишь в том случае, если между нормой договора и нормой закона Российской Федерации возникла коллизия. Это означает, что нормы закона, предусматривающие иные правила, чем установленные договором, сохраняют свою юридическую силу, но не применяются при разрешении дел, касающихся государства, также участвующего в соответствующем договоре¹.

Перейдем к определению соотношения международного законодательства и законодательства национального. Следуя содержанию норм Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», мы делаем вывод, что международные договоры Российской Федерации делятся на две группы: самоисполнимые и несамоисполнимые договоры. Для действия первых на территории Российской Федерации не требуется принятия какого-либо нормативного правового акта — они действуют непосредственно. Для того, чтобы на территории России действовали договоры, относящиеся к категории несамоисполнимых, требуется принятие соответствующих нормативных правовых актов. Пленум Верховного суда в своих постановлениях неоднократно обращался к разъяснению вопроса непосредственного действия международных договоров Российской Федерации. Так, в Постановлении Пленума Верховного суда от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» обращается внимание, что положения международных договоров Российской Федерации, которые были опубликованы в официальных источниках и которые не требуют издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Во всех других ситуациях вместе с международным договором Российской Федерации необходимо применять и соответствующий нормативный правовой акт Российской Федерации,

¹ Липкина Н.Н. Толкование Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским судом по правам человека и верховенство права // Журнал российского права. - 2015. - № 4. - С. 130-142.

который был принят для осуществления положений конкретного международного договора¹.

В Постановлении Пленума Верховного суда от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» ожидаемо говорится о том, что положения международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении законов Российской Федерации, однако также вносится существенное уточнение: нормы международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято в форме иного акта, а не закона, имеют приоритет в применении в отношении подзаконных нормативных актов, изданных тем органом или ведомством, заключившими данный договор. Также в данном постановлении содержится важное исключение из правила приоритета нормы международного договора над нормой закона России: те международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов преступлений, не могут применяться судами непосредственно. В связи с этим нормы международного права, которые предусматривают признаки составов преступлений, должны применяться судами Российской Федерации в тех случаях, когда норма Уголовного кодекса Российской Федерации прямо указывает на необходимость применения норм международного договора Российской Федерации.

Кроме того, не стоит забывать и о том, что Конституционный Суд Российской Федерации обладает полномочиями по проверке на соответствие Конституции международных договоров, которые еще не вступили в законную силу, и может принять решение признать не вступивший в законную

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета, № 247, 28.12.1995.

силу договор, заключенный Российской Федерацией с другим государством, не соответствующим Конституции. После этого международный договор никоим образом не может быть введен в действие и применен¹.

Таким образом, на основании проведенного нами анализа законодательства Российской Федерации, а также теории права мы можем сделать следующий вывод: говорить о том, что Конституция России закрепляет абсолютный примат международного права над правом национальным в корне неверно — Конституция все же имеет высшую юридическую силу на территории Российской Федерации, и не вступившие в силу международные договоры, признанные Конституционным судом не соответствующими Конституции, просто не применяются. Однако роль международных договоров в правовом регулировании не умаляется — в иерархии нормативных правовых актов российской правовой системы они занимают место сразу после Конституции, что обеспечивает высокий уровень защиты прав и свобод граждан².

В Конституции РФ закреплено, что в случае, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, применяются правила международного договора. Таким образом, международные договоры РФ обладают большей юридической силой по сравнению с законами РФ, однако данное положение касается только ратифицированных РФ международных договоров, остальные же вообще не входят в ее правовую систему. Дело с общепризнанными принципами и нормами международного права обстоит сложнее, так как насчет их положения в иерархии источников права РФ нет прямого закрепления в законодательстве.

¹ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета, № 138-139, 23.07.1994 г.

² Дорощева Е.А., Карпова М.А. Соотношение международного и национального права: как решает этот вопрос конституция Российской Федерации? // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по мат. XXVI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 7(25). С. 67

Под общепризнанными принципами международного права, согласно Постановлению Верховного суда РФ¹, понимаются основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо. Под общепризнанной нормой международного права, согласно тому же постановлению, понимается правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в иерархии источников права РФ (системе права) находятся выше ФКЗ и ФЗ, но ниже Конституции РФ. Однако отсутствие единого, формально закрепленного мнения о местоположении международных правовых актов в системе национального законодательства порождает на практике целый ряд проблем².

Порой практические проблемы возникают при применении уже подписанных международных договоров. Одной из причин возникновения такой проблемы может служить то, что в отличие от норм внутреннего права государств, содержащих перечень договоров, подлежащих ратификации по внутреннему праву, международное право не знает такого перечня, поэтому считается, что международно-правовое обязательство государства по любому вопросу, принятое главой государства, главой правительства, министром иностранных дел, является действительным. В случае международного спора по рассматриваемому вопросу решающее значение имеет ссылка на

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» от 10 октября 2003 г. № 5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12, 2003.

² Белоусов Д.В. Система юридических механизмов преодоления правовых конфликтов между конституционным и европейским правопорядком // Журнал конституционного правосудия. - 2015. - № 6. - С. 7-10.

международное право, а ссылка на внутреннее право может оказаться несостоятельной или проблематичной¹.

Международные правовые источники как регуляторы общественных отношений в настоящее время приобретают все большее значение и оказывают все большее влияние на своих участников вследствие современных условий глобализации, порождающей ряд новых для мира проблем: проблема соответствия норм национального законодательства международным принципам по тому или иному вопросу, необходимости преодоления разногласий участников международных отношений, сохранения национального суверенитета государств и иные насущные вопросы.

§3. Правовой статус международных договоров в России

Конституция Российской Федерации в ч. 4 ст. 15 закрепляет, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Более того, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Таким образом, в главе 1 "Основы конституционного строя", которая не может быть пересмотрена Федеральным Собранием Российской Федерации, четко закрепляется примат международного права над национальным.

При анализе данного положения можно сделать вывод о том, что международные договоры в Российской Федерации являются источником права в формально-юридическом смысле этого слова. Об этом свидетельствует несколько факторов. Во-первых, прямо указано на их вхождение в российскую правовую систему. Во-вторых, международно-правовые договоры содержат правила поведения общего характера, которые и

¹ Гузенко А.Ю. Актуальные проблемы действия международных договоров в правовой системе Российской Федерации // EuropeanResearch. 2016. № 9 (20). С. 52-54.

должны применяться при противоречии им федерального законодательства. В-третьих, данное положение закреплено в Конституции Российской Федерации, обладающей высшей юридической силой, а также имеющей прямое и непосредственное действие на всей территории Российской Федерации¹.

Однако необходимо отметить, что однозначно в иерархию источников российского права мы можем включить лишь международные договоры, чего нельзя сделать относительно общепризнанных принципов и норм международного права.

Предполагается, что в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ законодатель очень точно определил связь международно-правовых норм и внутреннего права, указав, что общепризнанные принципы и нормы международного права, в отличие от международных договоров РФ, являются частью именно правовой системы, а не законодательства или права.

Правовая система Российской Федерации представляется как комплекс всех явлений правовой действительности - не только внутригосударственных, но и связанных с международным правом. Она включает правовые нормы, действующие в стране (право РФ, а также нормы международного и иностранного права), правовую деятельность и правовые идеи, представления, теории, взгляды, доктрины².

Остается ответить на вопрос о том, какое место в иерархии источников современнороссийского права занимает международный договор, но для этого нам необходимо ответить на вопросы, что понимать под международным договором, какие виды международных договоров бывают и на все ли из них распространяется действие ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, а также какие условия должны наступить для того, чтобы эта норма действовала.

¹ Теория государства и права: учебник / отв. ред. А.В. Малько. - М., 2010. - 400 с.

² Васечко А.А. Понятие международного договора в правовой системе России // Международное публичное и частное право. 2007. N 1.

Так, согласно п. 1 ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. и п. 1 ст. 2 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г.¹, договор означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо оттого, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования. При этом, несмотря на то, что сфера действия Венской конвенции 1969 г. ограничена соглашениями между государствами, ее нормы могут применяться и в отношении иных международных договоров, под действие которых они подпали бы в силу международного права (ст. 3 Венской конвенции 1969 г.)².

Венская конвенция о праве международных договоров между государствами и международными организациями или международными организациями 1986 г. в п. 1 ст. 2 предлагает аналогичное определение международных договоров с особенностью субъектного состава соглашений - помимо государств к субъектам отнесены также международные организации.

Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» в ст. 2 компилирует указанные определения: «Международный договор Российской Федерации означает международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры (далее - иное образование), в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо оттого, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования»³.

¹ Международное публичное право: сб. док.: в 2 ч. М., 2006. Ч. 1. С. 115-130.

² Иванов Р.Л. К вопросу об источниках норм права в Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2014. - № 1. - С. 13-23.

³ Ануфриева Л.П. Понятие «источник права» в международной правовой науке: догма «классики» и современная доктрина / Л.П. Ануфриева // Современное международное право: теория и практика:

Такие определения имеют право и основание на существование, но они лишь констатируют отдельные признаки данного источника права, подчеркивающие его международно-правовую природу и сущность, такие как согласительный характер, письменная форма и международно-правовое регулирование процессов реализации. При этом отправной категорией в данных определениях является лежащее в основе международного договора соглашение.

Согласительный характер способа создания норм права выделяет договор из числа содержащих нормы права актов. Но этот критерий присущ ему в силу специфики правовой системы, в которой он создается, специфики взаимодействующих в рамках этой системы субъектов. Для обособления договора в составе видов источников права использование такого критерия не обоснованно. Согласительная основа нормы международного договора не изменяет ее правовой сущности - правила поведения, имеющего обязательный характер для участников в силу наличия правового механизма реализации.

В результате понятийного, лексико-семантического и содержательно-правового анализа словосочетания «международный договор - это соглашение» В.С. Иваненко пришел к обоснованным выводам о его неудачности, о внесении им путаницы в общую понятийную систему, а также о том, что оно «весьма точно раскрывает лишь одну часть понятия договоров - их юридическую сущность как результата согласования воли субъектов международного права»¹.

Таким образом, в доктрине происходит подмена понятий: специфическая характеристика международного договора как соглашения субъектов международного права выводится на первый план в ущерб остальным его базовым характеристикам, присущим ему как источнику международного права.

Libegamicomtv честь Засл. деят. науки РФ, д-ра юрид. наук, проф. Станислава Валентиновича Черниченко / под ред. Б.М. Ашавского. - М.: Оригинал-макет, 2015. - С. 39-53.

¹ Иваненко В.С. Международные договоры России как нормативно-правовые акты / В.С. Иваненко // Российский ежегодник международного права. - 2013. - СПб., 2014. - С. 26-51.

Можно констатировать, что международный договор отвечает всем сформулированным выше базовым характеристикам нормативных правовых актов: данный акт содержит нормы права, имеет письменную форму изложения таких норм с учетом требований к порядку такого изложения, принимается уполномоченными органами субъектов международного права, в установленном процедурном порядке, а также имеет процедуру реализации.

Следовательно, международные договоры - это нормативные правовые акты со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями. Такая точка зрения имеет противников. Так, Е.Л. Поцелуев, выделяя международные договоры как одну из разновидностей нормативного договора, отмечает при этом: «Неубедительным, бездоказательным выглядит понимание отдельными юристами нормативного договора как разновидности юридического правового акта»¹. Однако автор не приводит каких-либо доводов в обоснование своей критики.

В обоснование такого утверждения, помимо изложенного выше, можно привести следующие аргументы. Характеристику международного договора как источника права, содержащего нормы права, подчеркивает М.Н. Марченко, когда пишет, что все международные договоры являются «нормативными по своему содержанию», несмотря на то, что «одни из них формируют общие нормы, рассчитанные на широкий (точно неопределенный) круг субъектов и на многократность применения, а другие содержат в себе строго индивидуальные нормы, создающие права и обязанности только для договаривающихся сторон»².

Как и нормативные правовые акты, международные договоры направлены на создание, изменение или прекращение действия норм права. Международные договорные нормы представляют собой правовые нормы,

¹ Поцелуев Е.Л. Нормативный договор как источник (форма) права (Обзор учебной литературы по теории права) / Е.Л. Поцелуев // Источники (формы) права: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Е.Л. Поцелуев. - Иваново: Иван. гос. ун-т, 2013. - С. 9-18.

² Марченко М.Н. Международный договор как источник современного российского права / М.Н. Марченко // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. - 2014. - № 3. - С. 3-18.

поскольку обладают всеми их признаками: санкционирование государствами, общеобязательность, формальная определенность, предоставительно-обязывающий характер, в случае необходимости властная обеспеченность, в том числе принудительной силой государств, включая международно-правовой механизм обеспечения исполнения норм международного права.

А.И. Минаков подходит с другой стороны к понятию «государственно-властного характера» норм права, он пишет о том, что всякая норма, чтобы быть нормой, должна обладать таким характером, т. е. «исходить от государства или государств». По его мнению, как нормы внутригосударственных нормативных правовых актов, так и нормы международных договоров выражают государственную волю: в одном случае - это воля одного государства, в другом - согласованная воля¹.

С таким утверждением можно согласиться. Процедуры принятия нормативно-правовых актов по своей сути во многом схожи как в международной, так и в национальной правовых системах. Автором в этом случае подчеркивается, что речь идет о философском, сущностном характере схожести в некоторых элементах процесса нормообразования. При этом не отрицается наличие «кардинальных различий между международным и национальным способом нормообразования», к которому, например, подробно обращается С.В. Бахин².

Принятие государством обязательств по международному договору (на всех стадиях) предполагает участие в этом процессе именно компетентных государственных органов, именно они от имени каждого государства принимают данный акт (в значении ст. 9-17 Венской конвенции 1969 г.). Далее, на внутригосударственном уровне обеспечения выполнения международных обязательств можно говорить об определенном «санкционировании», т. е. осуществлении государством действий, которые

¹ Минаков А.И. Международный договор как источник международного частного права (Вопросы теории) / А.И. Минаков // Советский ежегодник международного права. - 1986. - М., 1987. - С. 228-241.

² Бахин С.В. Международное и национальное право: соотношение правовой природы / С.В. Бахин // Современное международное право: теория и практика: Libetamiscum в честь Засл. деят. науки РФ, д-ра

допускают в правовую систему содержащие международные договорные нормы акты. Именно эта санкция (дозволение, обеспечение) в последующем дает основания для применения таких норм соответствующими национальными органами.

В свою очередь, в национальной правовой системе нормативно-правовые акты также принимаются от имени государства уполномоченными органами - субъектами данной правовой системы. Вводятся в правовой механизм регулирования общественных отношений нормативно-правовые акты также путем соблюдения определенного механизма (определение порядка вступления в силу и сферы действия, официальное опубликование и последующее, по необходимости, официальное толкование).

В литературе отмечается, что «фактического равенства нет и в международно-договорных отношениях, где фигурируют, казалось бы, равные субъекты - государства. ...Здесь отсутствуют равноправные и равноценные государственные воли, поскольку при подписании международных договоров неизбежно давление более сильных государств на своих контрагентов»¹. Изложенное в большей степени относится к политической стороне вопроса, а не к юридической, но в процессе научного познания не может быть упущено.

По смыслу Конституции Российской Федерации и Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации" все виды международных договоров являются международными договорами Российской Федерации и в случае коллизии с национальным законодательством имеют приоритет над ним. При этом положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно².

¹ Морозова Л.А. Договор в публичном праве: юридическая природа, особенности, классификация / Л.А. Морозова // Государство и право. - 2009. - № 1. - С. 15-22.

² Международное право: учебник / под. ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. - М., 2016. - 831 с.

Однако нужно помнить, что в соответствии с п. "а" ч. 1 ст. 15 указанного Закона международные договоры Российской Федерации, исполнение которых требует изменения действующих или принятия новых федеральных законов, а также устанавливающие иные правила, чем предусмотренные законом, подлежат ратификации. Уровень международного договора Российской Федерации и субъект, от имени которого он заключен, не влияют на его приоритет над национальным законодательством в случае их противоречия, так как законодательная власть Российской Федерации в таком случае имеет непосредственное отношение к его легитимации на территории Российской Федерации¹.

Другими словами, приоритет над национальным законодательством имеет только международный договор Российской Федерации межгосударственного, межправительственного или межведомственного характера, ратифицированный и официально опубликованный. Хотя Конституция РФ не конкретизирует, что речь идет лишь о ратифицированном международном договоре, именно такой договор выступает в качестве источника российского права. Именно в момент ратификации международного договора Россия принимает на себя все обязательства по нему. Это нашло отражение в формулировке Верховного Суда РФ, отметившего, что речь идет о международном договоре, "решение о согласии на обязательность которого для РФ было принято в форме федерального закона".

Соотношение норм международного права и международных договоров России наряду с ч. 4 ст. 15 Конституции закрепляется в п. "б" ст. 86, п. "г" ст. 106, ч. 6 ст. 125 Конституции Российской Федерации и Федеральном законе "О международных договорах Российской Федерации"².

¹ Международное право: учебник / под ред. С.А. Егорова и др. - М., 2014. - 1087 с.

² Лазарев В.В. Теория государства и права: учебник / В.В. Лазарев, С.В. Липень. - М., 2015. - 521 с.

Федеральным законом "О международных договорах Российской Федерации" устанавливаются процедуры ратификации и требования, предъявляемые к данной процедуре¹.

В ч. 4 ст. 15 Конституции РФ провозглашен приоритет международного договора над законом. Здесь надо обратить внимание на то, что Конституция Российской Федерации, по сути, также является законом - Основным Законом России, обладающим высшей юридической силой на всей ее территории. Возникает вопрос: имеет ли международный договор приоритет над Конституцией РФ? На наш взгляд, однозначно нет.

Это обусловлено тем, что Конституция РФ официально термином "закон" не обозначена. Кроме того, в силу ст. 125 федеральной Конституции не вступившие в силу международные договоры подлежат проверке на конституционность Конституционным Судом России, что изначально предопределяет подконституционное место рассматриваемых договоров в системе источников права. Кроме этого из ст. ст. 4 и 15 Конституции РФ следует, что международный договор, являющийся правовым актом, действующим на территории России, не может противоречить федеральной Конституции, обладающей верховенством и высшей юридической силой².

Таким образом, в качестве правовых последствий квалификации международных договоров в качестве нормативно-правовых актов можно выделить следующие.

1. Международный договор - это международный нормативно-правовой акт, который подлежит применению судами Российской Федерации. Не следует понимать такой акт как «усилитель правовой позиции» судебного органа или лица, участвующего в деле. Это объясняется тем, что в результате значительно преувеличенного в значении подразделения международного права на публичное и частное сформировалось мнение о том, что

¹Барциц И.Н. Международное право и правовая система России // Журнал российского права. 2016. N 2. С. 54

² Балданов Б.Б. Место международно-правовых договоров в системе источников российского права // История государства и права. 2010. № 11. С. 2-4.

международные договоры Российской Федерации носят публично-правовой характер и применению в связи с этим подлежат исключительно в международных межгосударственных отношениях.

Так, дуалистическая теория предполагает, что международное право и внутригосударственное право призваны регулировать различные группы общественных отношений: международное право - межгосударственные отношения, а внутригосударственное право - отношения с участием физических и юридических лиц, подчиненные верховной власти государства. Взаимодействие правовых систем в рамках этой теории предполагает, что «нормы международного права оказывают влияние на внутригосударственное нормотворчество и правоприменение, и наоборот. Каждая из взаимодействующих правовых систем обладает верховенством, действуя в своей среде»¹. Именно квалификация международного договора как нормативно-правового акта позволяет сконцентрировать суд на тех основных нюансах правоприменительной деятельности в отношении этого источника права, которые требуются для правильных выводов. В рамках этого правового последствия особенно отчетливо проявляется тесная связь таких компонентов правовой системы, как право и правосознание.

2. В случае поступления на рассмотрение арбитражного суда спора, связанного с международным правом, арбитражный суд должен реализовать определенный алгоритм действий. Он по существу аналогичен алгоритму применения нормативно-правовых актов национального права. Отдельные особенности являются следствием международного происхождения договора.

Действующее российское законодательство допускает применение только официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, вне зависимости оттого, вступили они в силу или применяются временно. Важно отметить, что характеристика международных договоров как

¹ Толстых В.Л. Курс международного права / В.Л. Толстых. - М.: ВолтерсКлувер, 2010. - 1008 с.

нормативно-правовых актов находит подтверждение и в российском законодательстве. Так, ст. 13 АПК РФ именуется «Нормативные правовые акты, применяемые при рассмотрении дел» и в п. 1 предусматривает, что арбитражные суды рассматривают дела на основании Конституции РФ, международных договоров Российской Федерации, федеральных законов, нормативных правовых актов Президента РФ, Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти, конституций (уставов), законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, актов органов местного самоуправления¹.

Также следует указать ст. 7 «Международные договоры по вопросам налогообложения» НК РФ, согласно которой «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила и нормы, чем предусмотренные настоящим Кодексом и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, применяются правила и нормы международных договоров Российской Федерации»². Международные договоры в данном случае также отнесены к «иным» нормативным правовым актам о налогах и сборах. Следовательно, можно предположить, что законодатель при формулировании указанных норм российского права исходил из того, что международные договоры являются нормативно-правовыми актами.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, выделим следующие признаки международных договоров как нормативных правовых актов:

- содержат нормы права - обязательные правила поведения для участников;
- принимаются уполномоченными органами субъектов права;
- основаны на волях субъектов, согласованных в процессе их выражения;
- обладают юридической силой по международному праву;

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ, N 31, 03.08.1998, ст. 3824

- способны действовать юридической силой также в национальных правовых системах с санкции таких систем;
- принимаются всегда в четко определенном процедурном порядке, для чего в международном праве формируется специальный конгломерат норм, именуемых «правилами процедуры»;
- имеют письменную форму, соответствующую принятым в международной правовой системе правилам документарного оформления правовых актов.

Международный договор - это международный нормативно-правовой акт, принятый полномочными субъектами международного права на согласительной основе, содержащий правила поведения, обязательные для договаривающихся сторон, направленные на регулирование общественных отношений, представляющих взаимный интерес. Соответственно, если речь идет о международном договоре Российской Федерации, то последняя является одной из сторон в таком договоре, он санкционируется ею для реализации в пределах государственной юрисдикции¹.

Таким образом, международно-правовые договоры, заключенные и ратифицированные Российской Федерацией, в иерархии источников права современной России занимают место между Конституцией Российской Федерации и федеральными конституционными законами, однако не могут противоречить Конституции и не могут быть применены без согласования с ее нормами.

¹ Киселева О.А. О статусе международных договоров в правовой системе Российской Федерации: от теории к практике // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 4. С. 28-37.

Глава II. Способы включения международных договоров в правовую систему Российской Федерации

§ 1. Международные договоры, включенные в правовую систему России в порядке правопреемства

В международном праве под «правопреемством» понимается смена одного государства другим в несении ответственности за международные отношения соответствующей территории и в осуществлении к этому моменту прав и обязательств¹.

Правопреемство стран — это переход к стране - преемнику (странам-преемникам), признанных за страной- предшественником прав и обязательств в отношении конкретных объектов, исходя из ключевых основ международного права. Основную правовую основу их урегулирования первоначально составляли и в настоящее время составляют определения Конституции и законов СССР от 3 и 26 апреля 1990 года, установленные в согласовании с принципами и нормами международного права. Но пришедшие к власти лидеры «радикальных либералов» в Российской Федерации были заняты только укреплением собственной власти, предавали забвению правопреемственную значимость Российской Федерации и её политико-правовую ответственность за принятие новейших муниципальных

¹ См.: Международное право: Учебник. М: МГИМО, Дипломатическая академия МИД РФ, 2016. С. 68-90.

образований в ряде бывших автономий СССР. Более того, задабривая воздействия лидеров образованных стран в бывших федеративных республиках, провозгласили принятие их территориальной единства, в том числе территории прежних автономий. При данном уверяли себя и общество, будто бы тем самым формировали обязательства безусловного признания территориальной единства Российской Федерации иными странами¹. 28 октября 1991 г. был подписан, а 21 ноября того же года вступил в силу Документ о взаимопонимании относительно долга иностранным кредиторам Союза ССР и его правопреемников, утвержденный представителями СССР и республик после выполнения консультаций с государствами «большой семерки». Стороны Меморандума согласились, что, принимая во внимание совершающиеся перемены муниципальных структур, а кроме того их современные финансовые и экономические проблемы, следует детализировать и доказать их иностранным кредиторам собственную общественную позицию в отношении обязанностей по платежам, образующихся по займу заграничным кредиторам СССР и его правопреемников. Стороны утвердили себя согласными содолжниками по долгам, взятым властью СССР либо иными легальным способом уполномоченными юридическими лицами у зарубежных кредиторов, не уплаченным на дату Меморандума. Данной цели стал Договор о правопреемстве в взаимоотношении внешнего правительственного долга и активов Союза ССР от 4 декабря 1991 г. . Этот Договор непосредственно установил, что правительственный внешний долг СССР обозначает любое экономическое обязательство, взятое СССР и иными легальным способом уполномоченными на то СССР лицами в взаимоотношении иного страны, интернациональной компании либо каждого зарубежного заимодавца (ст. 1). Активы СССР были установлены как движимая и недвижимая национальная собственность СССР за границей, золотовалютные средства и запасы Союза, капиталовложения из-за границей, а кроме того всевозможные

¹ Карапетян Л.М. Правопреемственная обязанность России // Право и управление. XXI век. 2017. № 4. С. 6-12.

экономические обязательства в отношении СССР иного государства, международной организации либо любого другого зарубежного дебитора. Как видно, муниципальные долги и активы складывались в духе Венской конвенции о правопреемстве стран в отношении общегосударственной собственности, муниципальных архивов и муниципальных обязанностей от 8 апреля 1983 года. Ст. 3 Соглашения закрепляет соответствие обязанностей и активов СССР в проекте их правопреемства, закрепляя правило «объективных долей»: при исполнении сторонами обязанностей по закрытию и обслуживанию наружного долга СССР в частях, предусмотренных Соглашением, им обеспечивается право собственности на причитающуюся часть активов Союза. Доли долга установлены на базе общего агрегированного показателя: РСФСР - 61,34%; Украина - 16,37%; Республика Беларусь - 4,13% и т.д. Доли Грузии, Эстонии, Латвии и Литвы составили в соответствии с этим 1,62; 0,62; 1,14 и 1,41%. Позже данный коэффициент был использован в Соглашении о распределении всей собственности прежнего СССР за границей от 6 июля 1992 г. И это указывает о том, что союзные республики первоначально руководствовались концепцией правопреемства. Они полагали, что становятся правопреемниками агонизирующего СССР; при решении проблем правопреемства в взаимоотношении общегосударственной имущества и муниципальных обязанностей выделяться предусматривались основы международного права и непосредственно положения Венской конвенции 1983 г. СССР и предстоящие правопреемники - прежние союзные республики установили период правопреемства - 1 декабря 1991 г. (ст. 6 Соглашения с 4 декабря 1991 г.), и данную дату по сути возможно рассматривать датой остановки жизни СССР. Если в период заключения Соглашения с 4 декабря и не имел интернационально-правового характера, то позже таким его признало Соглашение о дополнениях к Соглашению от 13 марта 1992 г. Этим Договором бывшие союзные республики, став независимыми государствами, утвердили юридическую силу Меморандума и Соглашения от 4 декабря 1991 г. В первых базисных документах СНГ:

Минском соглашении с 8 декабря 1991 г., Алма-Атинской декларации с 21 декабря 1991 года, подписанной 11 республиками (Прибалтийские республики и Грузия её не подписали) члены сообщили о том, что Союз ССР как лицо интернационального права и геополитическая действительность заканчивает собственное существование. Договаривающиеся стороны гарантировали осуществление обязанностей, вытекающих для них из соглашений и договоров прежнего Союза ССР. Таким образом, и на данном этапе прежние союзные республики конкретно приняли решение: Союз ССР развалился, они - его правопреемники, и все без исключения проблемы на постсоветском пространстве обязаны решаться по законам правопреемства. Данная концепция доминировала в течение 1992 г. Многие акты данного этапа определялись ею. Это: Договор о распределении всей собственности прежнего Союза ССР за границей от 6 июля 1992 г.; Договор о правопреемстве в отношении муниципальных архивов прежнего Союза ССР от 6 июля 1992 г.; Меморандум о взаимопонимании по проблеме правопреемства в отношении соглашений бывшего Союза ССР, выступающих взаимный интерес, с 6 июля 1992 г.; в данном Меморандуме базировались Постановления - одно об участии государств - соучастников СНГ в Соглашении между СССР и США об ограничении режимов противоракетной обороны от 9 октября 1992 года и 2-ое - об участии стран - участников СНГ в Соглашении между СССР и США о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности от 9 октября 1993 г.¹

Однако практически одновременно с вышеозначенной концепцией была выдвинута иная - об особенной значимости Российской Федерации на постсоветском пространстве, продолжительстве ею международной личности прежнего СССР, т.е. теория континуитета международной личности, интернациональной правосубъектности предыдущего государства, как она отмечена в науке международного права. В постановлении Консультации глав

¹Иликаев А.С. Правопреемство государств на территории стран снг: ценностно-политический аспект // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2016. № 2 (31). С. 67-73.

стран СНГ от 21 декабря 1991 г. было объявлено, что страны - члены Содружества поддерживают Российскую федерацию в том, чтобы она продлила участие СССР в ООН, в том числе непрерывное членство в Совете Безопасности, и иных интернациональных организациях. Европейское общество приняло к сведению данное решение СНГ и согласилось с тем, что интернациональные права и обязательства прежнего Союза ССР, в том числе права и обязательства по Уставу ООН, будут продолжать реализовываться Россией. Более того, члены ЕС приветствовали данное разрешение СНГ и проявили стремление в данной ситуации и далее сохранять дружественные отношения с Российской федерацией. Таким образом Российская федерация автоматически была признана преемником членства СССР в ООН, органах и организациях системы ООН. Но члены СНГ возможно игнорировали данную позицию Российской федерации, поскольку судьбы международных соглашений прежнего СССР, иностранной собственности, архивов, иностранных долгов начали решать в 1992 г. по законам правопреемства в согласовании с теми договорами государств-членов СНГ . Таким образом, Соглашение о правопреемстве в взаимоотношении внешнего правительственного долга и активов Союза ССР с 4 декабря 1991 г. определил принципы и система правопреемства в отношении этого долга. В процессе данный механизм не сработал. Во-первых, непосредственно Соглашение не подписали страны Прибалтики, Азербайджан, Молдавия, Туркменистан и Узбекистан. Во-вторых, финансовая ситуация уже после разрушения СССР не разрешала прежним союз-ным республикам оплачивать по долгам Союза. Исправно собственную часть долга платила лишь Россия.

Статус общегосударственной собственности прежнего СССР определялся и по законам правопреемства, и по законам продолжательства Российской федерацией юридической личности Союза ССР. С точки зрения международных взаимоотношений более важным является решение проблемы о участии иностранной общегосударственной собственности исчезнувшего либо изменившегося государства, поскольку это касается не только интересы

правопреемников (правопродолжателей), но и 3 стран, на чьих территориях находится данная иностранная собственность. Не считается исключением в данном значении разрешение проблем общегосударственной собственности прежнего СССР.

В Соглашении от 30 декабря 1991 г. руководителей стран - соучастников СНГ, основываясь в утверждениях Договора о формировании СНГ с 8 декабря 1991 г. и Алма-Атинской декларации с 21 декабря 1991 г., принимали, что каждое из государств - участников Содружества «имеет право на надлежащую фиксированную справедливую часть в собственности бывшего Союза ССР за границей и будет содействовать реализации данного права» (п. 1). Помимо этого, было принято решение сформировать межгосударственную комиссию по выработке критериев и основ в отношении распределения всей собственности прежнего Союза ССР за границей (п. 2)¹.

В ст. 1 Договора обуславливается структура собственности, доступной распределению. Это движимая и недвижимая собственность прежнего Со-юза ССР за границей, капиталовложения, находящиеся за границей, которые были в период правопреемства во владении, использовании и директиве прежнего Союза ССР, его муниципальных организаций и других строений общесоюзного значения, находившихся под его юрисдикцией либо контролированием. Как видно, национальная собственность в Соглашении определена вполне в духе Венской конвенции 1983 г. В данной же заметке Договора отражен и правило «объективных долей»: тут разработана шкала зафиксированных долей правопреемников СССР в его активах на базе общего агрегированного признака. Всю иностранную собственность СССР определили в 100%.

Далее в Соглашении подчеркивается, что вопрос о делении активов других, чем предусмотрено ч. 1 ст. 1 Договора, а кроме того Алмазного фонда СССР, обязан решаться на базе специализированных договоров.

¹ Рудакова Е.В. Конституционно-правовые аспекты правопреемства: вопросы теории // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 5. С. 9-14.

Приоритетным в ст. 2 называется проблема о распределении «дипломатической» собственности бывшего Союза ССР, с учетом сложности решения этого вопроса. Тут же говорится, что разделу подлежат кроме того все разновидности инфраструктур, принадлежавших бывшему СССР за границей, и доход от их эксплуатации; доходы от реализации абсолютно всех типов собственности бывшего СССР за границей; доход от работы бывшего СССР за границей, юридических лиц, находившихся под его юрисдикцией либо контролируемым, в том числе совзагранбанки и т.д., а кроме того все без исключения прочие активы прежнего СССР за границей, являющиеся объектом регулирования данного Договора, в взаимоотношении которых появится потребность рассмотрения проблемы о разделе.

За каждой из сторон признается право на самостоятельное владение, использование и распоряжение причитающейся и отошедшей к ней фиксированной частью имущества прежнего Союза ССР, а кроме того право на её выделение в натуре, разумеется, с учетом предоставления стандартного функционирования объектов имущества, что объединяет вероятность такого физического раздела, к примеру, собственности зарубежных представительств, почти к нулю. Тем более, что в соответствии с ст. 4 Договора выделение части в натуре вероятно только на базе отдельного соглашения между причастными сторонами. Но Договором учитывается вероятность урегулирования проблем аккумуляции части любой стороны в заграничном государстве, компенсаций за причитающуюся часть либо общего применения собственности в двухсторонней либо даже многосторонней основе(ст. 5)¹.

Менее проблемным оказалось разрешение вопроса о внутренней собственности бывшего СССР. Этому было посвящено Соглашение о обоюдном признании прав и регулировании взаимоотношений собственности

¹ Григорьева О.Г. Осуществление и защита гражданских прав механизмами международного правового сотрудничества: исторический опыт, пути совершенствования законодательства // Международное право и международные организации. 2017. № 1. С. 16-27.

от 9 октября 1992 г. , подписанное государствами - участниками СНГ. Это Соглашение носит точнее частно-правовой, чем официально-правовой характер, и призвано, как зафиксировано в его преамбуле, предотвратить обоюдные жалобы и обеспечивать защиту прав собственности его сторон, людей и юридических лиц.

Достаточно двойственно решался проблема и по интернациональным соглашениям бывшего СССР. Как уже фиксировалось, в Минском соглашении, Алма-Атинской декларации договаривающиеся стороны гарантировали осуществление интернациональных обязательств, вытекающих из соглашений и договоров бывшего СССР. В продолжение этого 6 июля 1992 г. одиннадцатью государствами: - членами СНГ был подписан Документ о взаимопонимании по проблеме правопреемства в отношении соглашений бывшего Союза ССР, представляющих обоюдный интерес.

И это было выполнено несмотря на то, что Российская федерация 13 января 1992 г. уже утверждала, что не прекращает реализовывать права и осуществлять обязательства, следующие из интернациональных соглашений, заключенных СССР, т.е. считается преемником Союза ССР и в взаимоотношении интернациональных соглашений. В рамках Меморандума было достигнуто соглашение о том, что почти все без исключения многосторонние договоры прежнего СССР представляют совокупный интерес для государств - участников СНГ, однако не требуют каких-либо общих решений либо операций с стороны данных стран. Проблема об участии в данных соглашениях должен решаться страной - участником СНГ самостоятельно в согласовании с принципами и нормами международного права, а кроме того в зависимости от специфики каждого определенного случая, характера и содержания того либо другого соглашения (ст. 1) .

Вместе с тем двухсторонние договоры бывшего СССР были подразделены на 2 категории. В первую введены двусторонние договоры, касающиеся интересы 2-ух и более, однако не всех стран-участников СНГ.

Данные договоры призывают принятия заключений либо действий со стороны тех соучастников Содружества, к которым они применимы. Ко 2-ой группе отнесены двусторонние договоры, затрагивающие интересы абсолютно всех правопреемников прежнего СССР, к которым, например, принадлежат договоры о пределах и их режиме. Подобные договоры «в согласовании с международным законом» обязаны оставаться в силе, однако принимать участие в них могут только те страны-участники СНГ, которые имеют соседственную границу с государствами, не являющимися членами Содружества. Надлежащие страны-участники СНГ обязаны доказать собственное содействие в указанных соглашениях.

В Законе РФ «О международных соглашениях Российской Федерации» от 15 июля 1995 г. Российская федерация названа преемником соглашений СССР. Собственную позицию в данном качестве РФ исполняет, про-водя инвентаризацию соглашений прежнего СССР: таким образом, проведена опись имущества межгосударственных и межправительственных соглашений и соглашений, заключенных между СССР и НРБ в период с 1945 по 1991 г.; между РФ и Словацкой Республикой; между СССР и КНР с 1949 по 1991 г. Правопреемственность стран-соучастников СНГ в взаимоотношении муниципальных архивов бывшего СССР реализовалось без больших трудностей.

Итак, Российская Ассоциация составляла базу Союза ССР при его формировании и существовании; при его распаде оказалась наиболее большим государством на его территории, в силу чего «унаследовала» львиную часть внутрисоюзной собственности, всю иностранную собственность СССР, все без исключения обязанности Союза заграничным кредиторам и обязанности зарубежных кредиторов Союзу, продлила его участие в ООН и иных интернациональных организациях; стала стороной в соглашениях, правопреемство которых несовместно с их целями и объектом (к примеру, Соглашения о конечном решении в отношении Германии 1990 г.). К

Российской федерации передано ядерное оружие. Все это - аргументы в пользу концепции континуитета, продолжательства ею интернациональной личности СССР.

Но, с иной стороны, в 1991 г. Союз ССР распался; территория, жители, внутрисоюзная собственность, архивы стали предметами правопреемства для абсолютно всех прежних союзных республик.

И это значит, что судьбы прежних субъектов СССР были разрешены нестандартно: в отношении 1 объектов РФ стала правопреемником прежнего СССР, наравне с иными республиками, в отношении иных - преемником. И в данном значении едва ли аргументированно говорить о парадоксальности сформировавшегося положения. Примечательно, что в Законе РФ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за границей» от 24 мая 1999 г. Российская федерация впервые обоснованно названа правопреемником и правопродолжателем Российского государства, Российской республики, РСФСР и Союза ССР, и учреждение российского гражданства соотнесено с принципом непрерывности (континуитета) российской государственности (преамбула).

§ 2. Международные договоры, заключенные суверенной Россией

Государства, как главные субъекты международного права, по определению наделены способностью обладать правами и нести обязанности по международному праву. Такие права и обязанности могут основываться на различных источниках международного права, включая международные договоры и международное обычное право. Возникает вопрос: существуют ли права и обязанности, неотъемлемо связанные с созданием и самой сущностью государства, и, таким образом, независимые от других источников правовых обязательств договорного или обычного, частного или общего характера. Этим объясняется необходимость использования выражения фундаментальные или основные права и обязанности государств (в отличие от

прав и обязанностей государств как таковых, которые охватывают все международное право).

Теория основных прав и обязанностей возникла в XVII веке, когда государства окончательно провозгласили свою независимость и суверенитет с высшей и неоспоримой институциональной властью над социальными явлениями, происходящими в их юрисдикции, наряду с постепенным созданием системы взаимных отношений с другими государствами. Считается, что этот исторический период начался в 1648 году после Тридцатилетней войны, закончившейся заключением Вестфальского мира. Государства, с одной стороны, подтвердили свою независимость от папства и империи, а, с другой стороны, установили исключительное господство над территориальными сообществами, тем самым обуславливая упразднение различных центров феодальной и общинной власти, сложившихся в течение предыдущих столетий.

Что касается разработки письменных правовых документов, касающихся основных прав и обязанностей государств, то в течение 20-го века были достигнуты определенные результаты. Конвенция Монтевидео 1933 года стала одной из первых попыток включения «прав и обязанностей» государств в многосторонний юридически обязательный документ, однако она не получила широкой поддержки и насчитывает всего несколько подписантов. За этой попыткой последовал разработанный Комиссией международного права ООН и представленный Генеральной Ассамблеей в 1949 году Проект Декларации о правах и обязанностях государств. Тем не менее, из-за недостаточного интереса к нему проект Декларации был на первом этапе отложен и впоследствии Генеральная Ассамблея к нему больше не возвращалась. Многие права и обязанности государств, содержащиеся в проекте декларации, были позднее подтверждены в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, единогласно принятой Генеральной Ассамблеей в 1970 году (резолюция ГА ООН 2625). Вышеуказанные

документы вместе с Уставом ООН являются важнейшими инструментами, определяющими основные права и обязанности государств.

После августовских событий 1991 г. началось дипломатическое признание России. Для переговоров с российским президентом прибыл глава Болгарии Ж. Желев. В конце того же года состоялся первый официальный визит Б. Н. Ельцина за рубеж — в ФРГ. О признании суверенности России, о переходе к ней прав и обязанностей бывшего СССР заявила страны Европейского сообщества. В 1993—1994 гг. были заключены соглашения о партнерстве и сотрудничестве между государствами ЕС и Российской Федерацией. Правительство России присоединилось к предложенной НАТО программе «Партнерство во имя мира»¹.

Страна была включена в состав Международного валютного фонда. Ей удалось договориться с крупнейшими банками Запада об отсрочке платежей за долги бывшего СССР. В 1996 г. Россия вступила в Совет Европы, в компетенции которого находились вопросы культуры, прав человека, защиты окружающей среды. Европейские государства поддерживали действия России, направленные на ее интеграцию в мировую экономику. Россия активно включалась в решение важнейших международных вопросов.

В октябре 1997 г. Государственная Дума ратифицировала Женевскую конвенцию о запрещении разработки, производства и применения химического оружия. В мае 1997 г. в Париже было подписано соглашение о взаимоотношениях между РФ и странами НАТО. Документ зафиксировал обязательства сторон об отказе от применения силы в отношениях друг с другом².

Предусматривалось предотвращение конфликтов и урегулирование возможных споров исключительно мирными средствами. Однако очень скоро руководство стран НАТО нарушило взятые обязательства. Прием в состав

¹ Джамалдинов С.А., Иваненко В.С. Вопросы официального опубликования международных договоров в России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2004. № 1 (252). С. 117-131.

² Черниченко С. В. Взгляд на определенные положения Конституции Российской Федерации с международно-правовых позиций // Вестник Дипломатической академии МИД России. М., 2013.

НАТО Венгрии, Польши, Чехии, а также стран Балтии свидетельствовал о стремлении этой организации расширить свое влияние на Восток. Заметно повысилась роль внешней торговли в развитии экономики России. Разрушение народнохозяйственных связей между республиками бывшего СССР и распад Совета Экономической Взаимопомощи вызвали переориентацию внешнеэкономических связей. После долгого перерыва России был предоставлен режим наибольшего благоприятствования в торговле с США.

Постоянными экономическими партнерами являлись государства Ближнего Востока и Латинской Америки. Как и в предшествующие годы, в развивающихся странах при участии России строились тепло- и гидроэлектростанции (например, в Афганистане и Вьетнаме). В Пакистане, Египте и Сирии возводились металлургические предприятия и сельскохозяйственные объекты. Сохранились торговые контакты между Россией и странами бывшего СЭВ, по территории которых пролегали газо- и нефтепроводы в Западную Европу. Экспортируемые по ним энергоносители продавались и этим государствам. Ответными предметами торговли выступали медикаменты, продовольственные и химические товары. Доля стран Восточной Европы в общем объеме российской торговли сократилась к 1994 г. до 10%.

Развитие взаимоотношений с Содружеством Независимых Государств занимало важное место во внешнеполитической деятельности правительства. В 1993 г. в состав СНГ входили кроме России еще одиннадцать государств. На первых порах центральное место в отношениях между ними занимали переговоры по вопросам, связанным с разделом имущества бывшего СССР. Устанавливались границы с теми из стран, которые ввели национальные валюты. Были подписаны договоры, определившие условия перевозки российских грузов по их территории за рубеж. Распад СССР разрушил

традиционные экономические связи с бывшими республиками. В 1992—1995 гг. падал товарооборот с государствами СНГ¹.

Россия продолжала поставлять им топливно-энергетические ресурсы, прежде всего нефть и газ. В структуре импортных поступлений преобладали товары народного потребления и продовольствие. Одним из препятствий на пути развития торговых отношений являлась образовавшаяся в предшествующие годы финансовая задолженность России со стороны государств Содружества. В середине 90-х годов ее размер превышал 6 млрд. долл. Российское правительство стремилось сохранить интеграционные связи между бывшими республиками в рамках СНГ. По его инициативе был создан Межгосударственный комитет стран Содружества с центром пребывания в Москве.

Между шестью (Россией, Белоруссией, Казахстаном и др.) государствами был заключен договор о коллективной безопасности, разработан и утвержден Устав СНГ (1993 г.). Вместе с тем Содружество стран не представляло собой единой оформленной организации. Периодически проходили президентские встречи, на которых решались вопросы экономического и политического сотрудничества. Были подписаны соглашения об объединенных Вооруженных силах СНГ и о принципах обеспечения государств вооружением и военной техникой (1992 г.).

В принятых документах подтверждались обязательства стран Содружества выполнять международные обязательства, вытекающие из договоров бывшему Союзу ССР. В частности, подтверждалось участие СНГ в советско-американских договорах об ограничении систем противоракетной обороны (1970 г.) и о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (1987 г.)².

Межгосударственные отношения России с некоторыми бывшими

¹ Осминин Б. И. Вопросы самоисполнимости международных договоров (на примере США, Нидерландов и России) // Журнал российского права. 2012. № 6.

² Марочкин С. Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: монография. М., 2011.

республиками СССР складывались непросто. Велись острые споры с Украиной из-за раздела Черноморского флота и владения Крымским полуостровом. Конфликты с правительствами государств Прибалтики вызывала дискриминация проживающего там русскоязычного населения и нерешенность некоторых территориальных вопросов. Экономические и стратегические интересы России в Таджикистане и Молдавии явились причинами ее участия в вооруженных столкновениях в этих регионах.

Наиболее конструктивно развивались взаимоотношения между Российской Федерацией и Белоруссией. Деятельность российского правительства внутри страны и на международной арене свидетельствовала о его желании преодолеть конфликты в отношениях с государствами как дальнего, так и ближнего зарубежья.

Таким образом, территориальная целостность Российской Федерации не может быть обусловлена удовлетворением неправовых претензий некоторых постсоветских государств на признание их территориальной целостности с охватом территорий бывших автономий. Территориальной целостности Российской Федерации ничто не угрожает как в аспекте внутригосударственных политико-правовых реалий, так и применения международно-правовых принципов.

Требование народов автономных образований РСФСР были удовлетворены в годы перестройки и закреплены конституционно. А после развала СССР в Российской Федерации был принят Федеративный договор и договоры с отдельными субъектами Федерации, основные положения которых закреплены в новой Конституции страны 1993 года. Тем самым вопрос о самоопределении народов в Российской Федерации, согласно их волеизъявлению, решен в соответствии с одной из предусмотренных международным правом форме — самоопределение в составе единого государства. Из этого не следует, однако, что в Российской Федерации исключается право народов на самоопределение, вплоть до выхода из её состава. Но реализация этого права практически окажется неосуществимой, ибо потребуются

выяснение воли проживающих на данной территории всех народов. Очевидно, что в условиях сложившегося полиэтнического состава этих территорий, утвердившейся социально-экономической общности быта и культуры народов, на референдуме немыслимо обеспечить согласие большинства на выход из состава Российской Федерации¹.

Тем не менее, проблема зависимости территориальной целостности Российской Федерации с безусловным признанием ею территориальной целостности некоторых стран СНГ в границах бывших автономий постоянно используется преследующими минимперские цели и геополитические интересы деятелями.

§ 3. Практика ратификации международных договоров России

Международные договоры Российской Федерации с момента вступления в силу становятся в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ составной частью ее правовой системы. В этой связи при выражении согласия на их обязательность необходимо оценивать и прогнозировать последствия будущего действия международных договоров, тщательно сверять содержание международного договора и российской законодательства, предвидеть результаты их взаимодействия.

Ратификация - самый значимый и авторитетный уровень выражения согласия на обязательность международного договора. Однако это односторонний акт государства, являющийся лишь предпосылкой вступления договора в силу. Она не может наделить договор юридической силой или придать одному договору большую юридическую силу по сравнению с другими. Юридическая сила договора не зависит от формы выражения согласия на его обязательность. Такая форма определяется договором либо в нем может быть предусмотрено право самих участников выбрать ее.

¹ Международные договоры России // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2013. № 1. С. 18-19.

Следовательно, в одних государствах договор может подлежать ратификации, а в других - нет, но для всех участников он имеет одинаковую юридическую силу¹.

Под ратификацией понимается способ, которым государство выражает согласие с обязательностью того или иного договора. Процедуру обычно осуществляет парламент государства или даже его глава. Определить договоры, которые подлежат ратификации, достаточно сложно, поскольку не существует никакого документа, который бы это оговаривал. Считается, что договор ратифицируют, если подписавшие его государства при его подписании согласились на ратификацию.

Чтобы выразить согласие на принятие условий договора, представители государств подписывают акт об официальном подтверждении. Другими способами оформления обязательств по договору являются:

- принятие;
- утверждение;
- одобрение.

Для их применения, обе стороны международных отношений должны условиться об этом. Кроме того, прибегнуть к этим способам можно, когда это прописано в нормативных актах государств, взаимодействующих на мировой арене по поводу оформления определенного акта. Стороны могут вносить оговорки в текст соглашения на любой стадии процесса. Этот механизм одинаков для всех государств, ратификация Российской Федерацией международного договора осуществляется таким же образом.

Принятие документов, заключенных на интернациональном уровне, осуществляется также посредством обмена документами, относящимися к заключенному договору, а также письмами и нотами, которые образуют подписанный странами контракт.

Также при подписании международных договоров, предполагающих

¹ Бальхаева С.Б. Территориальное применение международных договоров // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3 (64). С. 121-127.

последующую ратификацию, может использоваться присоединение. При присоединении к договору добавляется еще одна сторона, которая не принимала участия в переговорном процессе.

При заключении договоров их стороны – государства и их представители – могут делать оговорки. Такое право предусмотрено Международным правом и описано в обеих Венских конвенциях. При этом отмечается, что под оговорками можно понимать заявления, которые делаются для того, чтобы изменить некоторые положения договора или вовсе исключить их и сделать недействительными¹.

Однако бывают такие соглашения, в условиях которых указано, что делать оговорки запрещено. Также существуют договоры, допускающие внесение таких условий только в некоторые части и положения договора, не затрагивая другие части и положения. Важно отметить, что, когда происходит ратификация международных договоров в РФ, одна из сторон может не принимать оговорки другой. При этом может быть официально заявлено, что будут вступать все положения договора, кроме того, которое содержит эту оговорку. Также одна из сторон может заявить, что не будет взаимодействовать по этому договору с той страной, которая внесла специальные условия. Ратификация международных договоров в РФ осуществляется с учетом всех сделанных оговорок только в тех случаях, когда все стороны подписанного договора новую норму признают.

Под денонсацией понимается способ, к которому прибегают, чтобы прекратить действие подписанного и ратифицированного международного договора. Очень важно, что денонсация может применяться только при условии заблаговременного предупреждения всех сторон договора о том, что он прекращает свое действие.

Ратификация и денонсация международных договоров должны происходить по международным правом принятым правилам. Например,

¹ Тиунов О.И. Ратификация международных договоров в Российской Федерации: законодательное регулирование и практика // Журнал российского права. 2016. № 4 (136). С. 137-156.

важно ориентироваться на пункты договора, в которых указан порядок, в котором может производиться денонсация, а также ее возможные сроки.

Если порядок не будет соблюден, любая из стран-сторон международного договора может оспорить правомерность денонсации.

К

денонсации можно отнести и аннулирование договора, а также его одностороннее прекращение¹.

Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» наделяет правом каждую из палат парламента, в зависимости от характера затрагиваемых вопросов, предоставлять рекомендации о заключении международных договоров на рассмотрение Президенту РФ или Правительству РФ. При этом Президент РФ, Правительство РФ или по их поручению федеральный министр, руководитель иного федерального органа исполнительной власти или уполномоченной организации обязаны в месячный срок дать ответ на такую рекомендацию (ст. 8).

В силу того, что упомянутый выше закон не содержит в себе какого-либо перечня международных договоров, рекомендации о заключении которых необходимо направлять Президенту РФ или Правительству Российской Федерации, то адресата рекомендаций могут определять непосредственно их составители исходя из затрагиваемых вопросов и уровня вероятного международного договора. Как правило, Президенту РФ направляются рекомендации о заключении международных договоров относительно обеспечения обороны государства, границ, территориального устройства и т.п. В Правительство РФ предоставляются рекомендации по заключению международных договоров экономического, социального, культурного и другого аналогичного характера.

Обратить внимание на то, что закон не определяет специальных требований для предоставления рекомендаций о заключении международных

¹ Ратификация международных договоров: порядок. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mejdunarodniy.ru/dogovory/ratifikaciya-mezhdunarodnyx-dogovorov-poryadok/>

договоров Российской Федерации. К сожалению, регламенты обеих палат Федерального Собрания также не содержат в себе подробного описания процедуры внесения рекомендаций по заключению международных договоров. Тем самым ст. 8 Закона не получила своего развития в специальных актах как Государственной Думы, так и Совета Федерации.

Сегодня итог процесса ратификации находит своё воплощение в двух различных документах. Международным актом является ратификационная грамота, которая передаётся другой договаривающейся стороне, либо сдаётся на хранение депозитарию. Внутригосударственным актом в Российской Федерации определён закон о ратификации. Оба акта соответствуют двум функциям ратификации: международной и внутригосударственной.

Ещё при разработке Венской конвенции о праве международных договоров, делегаты конференции активно дискутировали по вопросу ратификации международных соглашений. Ратификацию предлагали, как уравнять с другими способами выражения согласия на обязательность международного договора, так и придать ей особый статус. В итоге было принято решение о том, что необходимость ратификации оставить на усмотрение сторон переговоров, дабы избежать прямого конфликта с законодательными нормами государств¹. В результате, сегодня на международном уровне отсутствуют заранее определённые виды международных договоров, которые подлежат ратификации в обязательном порядке. В вопросе ратификации того или иного международного договора основную роль играет внутреннее право договаривающихся сторон. Как правило, наиболее значимые для будущего участника международные договоры проходят внутригосударственную процедуру ратификации, другие, менее существенные - не сопровождаются такой процедурой.

Во избежание возможных коллизий относительно вступления международного договора в силу, стороны могут включить в него положения о

¹Васильева Т.А. Законодательные полномочия парламентов в зарубежных странах: современные тенденции // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2012. № 1. С.139.

том, что договор вступает в силу после обмена уведомлениями о выполнении сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для вступления международного договора в силу. Такие формулировки участники переговоров могут использовать, когда не совпадают их внутригосударственные процедуры выражения согласия на обязательность договора¹.

В соответствии с нормами Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» ратификации подлежат международные договоры:

— исполнение которых требует изменения действующих или принятия новых федеральных законов, а также устанавливающие иные правила, чем предусмотренные законом;

— предметом которых являются основные права и свободы человека и гражданина;

— о территориальном разграничении Российской Федерации с другими государствами, включая договоры о прохождении государственной границы, а также о разграничении исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации;

— об основах межгосударственных отношений, по вопросам, затрагивающим обороноспособность Российской Федерации, по вопросам разоружения или международного контроля над вооружениями, по вопросам обеспечения международного мира и безопасности, а также мирные договоры и договоры о коллективной безопасности;

— об участии Российской Федерации в межгосударственных союзах, международных организациях и иных межгосударственных объединениях, если такие договоры предусматривают передачу им осуществления части полномочий Российской Федерации или устанавливают юридическую обязательность решений их органов для Российской Федерации (ст. 15).

¹Осмнин Б. И. Принятие и реализация государствами международных договорных обязательств. М. 2006. С. 284.

Таким образом, данный Закон, в отличие от конвенции, определил общий круг вопросов, подлежащий ратификации. Диапазон ратифицируемых международных договоров значительно расширен по сравнению с аналогичным законом 1978 г. и включает наиболее важные точки зрения государственных интересов соглашения.

Федеральное Собрание Российской Федерации наделено полномочиями заявлять оговорки к международным договорам, подлежащим ратификации. Данное право в общих чертах закреплено в Венской конвенции о праве международных договоров (ст. 19) и в законе о международных договорах (ст. 25), а также раскрыто в Регламенте Государственной Думы (ст. 192).

Одним из неурегулированных моментов, как по Венской конвенции, так и по российскому законодательству, является отсутствие объективной процедуры установления допустимости оговорки, то есть определения критерия совместимости с объектом и целью международного договора. Обоснованно критикуя режим оговорок, А. В. Жарский отмечает, что в отношении критерия совместимости оговорки с объектом и целью договора может возникнуть много спорных моментов, главный из которых - кто и как должен определить эту совместимость¹.

Полагаем, что в таком случае работу по подготовке оговорки совместимой с объектом и целью международного договора могут проводить профильные комитеты Государственной Думы в рамках ст. 192 Регламента.

Несмотря на то, что оговорки можно заявлять при подписании, ратификации, принятии или утверждении договора или присоединении к нему, Федеральное Собрание в лице Государственной Думы может сделать оговорку только на этапе рассмотрения международного договора в процессе ратификации через принятие соответствующего закона. Аналогичное правило можно распространить и на возражение против оговорок, сделанных другими

¹Жарский Л.В. Правовой режим оговорок по Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2015. №1. С. 28

государствами. При этом отметим, что Регламент Государственной Думы непосредственно не оперирует термином «возражение против оговорки» и фактически заменяет его более широким понятием «заявление» (ст. 192).

Оговорки к международным договорам или возражения против оговорок должны быть отражены в ратификационных грамотах или протоколе об обмене ратификационными грамотами (сдаче на хранение ратификационных грамот). В случае отсутствия подобной информации в вышеназванных документах оговорка считается не сделанной, а возражения не заявленными.

Во внутригосударственный акт о ратификации включаются не только сделанные оговорки и возражения против них. Могут также включаться заявления ратифицирующего органа, в частности о толковании отдельных положений. Однако такие заявления не фиксируются в ратификационной грамоте, и другими участниками международного договора не учитываются¹.

Несмотря на то, что итог процесса ратификации находит своё воплощение последовательно в законе о ратификации, а затем в ратификационной грамоте (протоколе об обмене ратификационными грамотами или сдаче на хранение ратификационных грамот), процедурные нарушения при заявлении оговорок или возражений против них во время принятия внутригосударственного акта не должны влиять на действительность оговорок или возражений против таковых, зафиксированных в международном акте к уже действующему договору. В соответствии со ст. 27 Венской конвенции государство не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора.

Регламент Совета Федерации не содержит отдельной процедуры по ратификации международных договоров в целом, и заявлении оговорок или возражений против них - в частности. Соответственно мы можем сделать

¹ Лукашук И.И. Современное право международных договоров: Заключение международных договоров: монография: в 2 т. / И.И. Лукашук. - М., 2014. -Т. I. - 672 с.

вывод об отсутствии у Совета Федерации полномочий в отношении оговорок к международным договорам Российской Федерации.

С развитием межгосударственных связей своё развитие получают и органы государственной власти. Парламенты не стали исключением из общей тенденции. В наши дни значительное внимание стало уделяться межпарламентскому сотрудничеству, а также обмену опытом между Федеральным Собранием и парламентами других стран. Контакты поддерживаются как в рамках различных универсальных и региональных межпарламентских организаций, так и на двустороннем уровне. Возможность такого сотрудничества отражена в Регламенте Государственной Думы: «В случае необходимости Государственная Дума может заключать с парламентами других государств и международными парламентскими организациями соглашения о межпарламентском сотрудничестве». Регламент Совета Федерации также установил, что: «Совет Федерации может заключать соглашения о межпарламентском сотрудничестве и осуществлять обмен парламентскими делегациями» (ст. 200).

Обе палаты ежегодно утверждают план международного межпарламентского сотрудничества и соответствующий бюджет.

Несмотря на то, что договоры о межпарламентском сотрудничестве заключаются между органами законодательной власти различных государств, такие договоры в Российской Федерации не носят статуса международных. Венская конвенция о праве международных договоров оставляет за государствами суверенное право решать вопрос, на каком из уровней заключать тот или иной международный договор.

Федеральный закон о международных договорах выделяет лишь государственный, правительственный и ведомственный уровни международных договоров. К сожалению, парламентские соглашения в нём отсутствуют. Федеральное Собрание, являясь непосредственным представителем и

выразителем интересов всего населения государства, лишено права заключать международные договоры¹.

Одним из международных договоров РФ является Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. Она ратифицирована, вступила в силу и, следовательно, без каких-либо сомнений обладает приоритетом, в том числе по отношению к Закону. В ее ст. 26 говорится: «Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен добросовестно выполняться». Обусловленность ее применения национальным законодательством не предусмотрена. Не допускает ссылок на положения внутреннего права в качестве оправдания для отказа от выполнения договора и ст. 27 («Внутреннее право и соблюдение договоров»)².

Таким образом, неисполнение договора из-за того, что он не подлежал ратификации или решение о согласии на его обязательность принято не в форме федерального закона (а это иногда также считается необходимым для приоритетного действия), является нарушением Венской конвенции.

Pacta sunt servanda как общепризнанный принцип международного права и как закрепленный в Уставе ООН (т. е. международном договоре РФ) суть составная часть правовой системы Российской Федерации, он обладает приоритетом на ее территории. Применение какими-то органами на территории РФ закона, а не договора, содержащего иные правила, - это нарушение договора с соответствующими последствиями.

Чтобы защитить интересы Российской Федерации и в случае необходимости отдать предпочтение закону, нужно использовать предусмотренные нормами международного права и соответствующими конкретными договорами следующие процедуры: заявление оговорок (в том числе о приоритете закона в определенных ситуациях), постановка вопроса об изменении, пересмотре, дополнении или прекращении договора.

¹ Суворова В.Я. Ратификация международных договоров и их приоритетное применение // Российский юридический журнал. 2003. № 1 (37). С. 93-95.

² Осминин Б.И. Приоритетное применение международных договоров в национальной правовой системе: условия и последствия // Журнал российского права. 2017. № 12 (252). С. 160-173.

Ратификация международных договоров, исполнение которых требует изменения действующих или принятия новых федеральных законов, а также устанавливающих иные правила, чем предусмотренные законом, необходима для того, чтобы, во-первых, к моменту вступления в силу договора были приняты такие законодательные акты, которые обязательны для своевременного и эффективного его исполнения, во-вторых, законодательный орган мог решить судьбу нормативных предписаний — изменить их, отменить либо оставить в неизменном виде, памятуя о приоритетном действии договоров.

Заключение

Итак, на основании проведенного исследования необходимо сделать следующие выводы.

Международный договор - это явно выраженное соглашение между двумя или несколькими субъектами международного права, регулирующее их отношения путем создания взаимных прав и обязанностей в политической, культурной и других областях. Международный договор является основным источником международного права. В то же время это важный инструмент осуществления внешней функции государств. В настоящее время в мире насчитывается свыше полумиллиона международных многосторонних и двусторонних договоров.

В правовой системе РФ существует легальное определение международного договора, который представляет собой международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры, в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования.

Международный договор — это юридически обязывающее соглашение, заключенное с определенной целью, между двумя или более субъектами международного права, которые признаны правоспособными заключать соответствующие договоры. Договор является правовым инструментом, регулируемым международным правом, и после вступления в действие его стороны имеют юридические обязательства в соответствии с международным правом. В данном смысле международными договорами порождаются права и обязанности, отличные от тех, которые возникают в соответствии с действием национального законодательства любого государства.

Очевидно, что подавляющее большинство международно-правовых договоров заключается между государствами. Однако можно привести массу примеров, когда подобные договоры заключаются между другими международными лицами – такими, как международные организации, которые заключают договорные соглашения либо с государствами, либо друг с другом (например, соглашения ООН о расположении штаб-квартиры в г. Нью-Йорке, заключенное между ООН и США в 1947).

Международный договор, кроме того, является юридически обязывающим соглашением, регулируемым международным правом, между теми международными лицами, которые признаются как обладающие правоспособностью заключать такие договоры. При отсутствии данного условия, соглашение может быть эффективным инструментом в определенных взаимоотношениях, но оно не является международным договором. Например, решение о протесте в отношении юрисдикции суда в деле Прокурор против Каллон и Камара (*Prosecutor v Kallon and Kamara*) Апелляционной палаты Специального суда по Сьерра-Леоне (2004), в котором дается определение, что Ломейские соглашения между правительством и повстанцами не являются обязательствами согласно международному праву и, следовательно, не являются международно-правовыми договорами. Тем не менее, они по-прежнему действуют в спорах между сторонами, рассматриваемых данным судом. Не существует каких-либо обязательных формальных требований, которые должны быть исполнены для того, чтобы «договор» мог вступить в силу, хотя положения Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года применяются только к договорам в письменной форме (см. ст. 2 Венской конвенции 1969 года). В соответствии с общим международным правом договоры могут быть как устными, так и содержаться в одном письменном документе или в нескольких связанных между собой письменных документах. Российская Федерация составляла основу Союза ССР при его создании и существовании; при его распаде оказалась самым крупным государством на его территории, в силу чего

«унаследовала» огромную долю внутрисоюзной собственности, всю зарубежную собственность СССР, все долги Союза иностранным кредиторам и долги иностранных кредиторов Союзу, продолжила его членство в ООН и других международных организациях; стала стороной в договорах, правопреемство которых несовместимо с их целями и объектом (например, Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии 1990 г.). К России перешло ядерное оружие. Все это - аргументы в пользу концепции континуитета, продолжательства ею международной личности СССР. Судьбы бывших субъектов СССР были решены нетрадиционно: в отношении одних объектов РФ стала правопреемником бывшего СССР, наряду с другими республиками, в отношении других - продолжателем. И в этом смысле едва ли обоснованно говорить о парадоксальности сложившегося положения. Знаменательно, что в Законе РФ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24 мая 1999 г. Россия впервые правомерно названа правопреемником и правопродолжателем Российского государства, Российской республики, РСФСР и Союза ССР, и институт российского гражданства соотнесен с принципом непрерывности (континуитета) российской государственности (преамбула).

После распада СССР в Российской Федерации был принят Федеративный договор и договоры с отдельными субъектами Федерации, основные положения которых закреплены в новой Конституции страны 1993 года. Тем самым вопрос о самоопределении народов в Российской Федерации, согласно их волеизъявлению, решен в соответствии с одной из предусмотренных международным правом форме — самоопределение в составе единого государства.

Из этого не следует, однако, что в Российской Федерации исключается право народов на самоопределение, вплоть до выхода из её состава. Но реализация этого права практически окажется неосуществимой, ибо потребуется выяснение воли проживающих на данной территории всех

народов. Очевидно, что в условиях сложившегося полиэтнического состава этих территорий, утвердившейся социально-экономической общности быта и культуры народов, на референдуме немислимо обеспечить согласие большинства на выход из состава Российской Федерации.

Долголетнее непризнание Российской Федерацией государственной независимости бывших автономий объясняется рядом субъективных и объективных факторов. Существенным из них явилось продолжающееся противостояние политических сил за передел власти и собственности, несогласуемость предлагаемых ими концепций по вопросам внутренней и внешней политики государства.

Практические проблемы возникают при применении уже подписанных международных договоров. Одной из причин возникновения такой проблемы может служить то, что в отличие от норм внутреннего права государств, содержащих перечень договоров, подлежащих ратификации по внутреннему праву, международное право не знает такого перечня, поэтому считается, что международно-правовое обязательство государства по любому вопросу, принятое главой государства, главой правительства, министром иностранных дел, является действительным. В случае международного спора по рассматриваемому вопросу решающее значение имеет ссылка на международное право, а ссылка на внутреннее право может оказаться несостоятельной или проблематичной.

Таким образом, на основании проведенного нами анализа законодательства Российской Федерации, а также теории права мы можем сделать следующий вывод: говорить о том, что Конституция России закрепляет абсолютный примат международного права над правом национальным в корне неверно — Конституция все же имеет высшую юридическую силу на территории Российской Федерации, и не вступившие в силу международные договоры, признанные Конституционным судом не соответствующими Конституции, просто не применяются. Однако роль международных договоров в правовом регулировании не умаляется — в

иерархии нормативных правовых актов российской правовой системы они занимают место сразу после Конституции, что обеспечивает высокий уровень защиты прав и свобод граждан.

Международные правовые источники как регуляторы общественных отношений в настоящее время приобретают все большее значение и оказывают все большее влияние на своих участников вследствие современных условий глобализации, порождающей ряд новых для мира проблем: проблема соответствия норм национального законодательства международным принципам по тому или иному вопросу, необходимости преодоления разногласий участников международных отношений, сохранения национального суверенитета государств и иные насущные вопросы.

Список использованной литературы

Международные правовые акты

1. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. // Международное право в документах / сост. Н.Т. Блатова. М., 1982.
2. Соглашение о дополнениях к Договору о правопреемстве в отношении внешнего государственного долга и активов бывшего Союза ССР // Действующее международное право. Т. 1. М., 2016.

Правовые акты Российской Федерации:

3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Российская газета. 2009. №4831.
4. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. 23 июля 1994 г.
5. Федеральный закон от 15.07.1995 N 101-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 17.07.1995, N 29, ст. 2757
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. № 31. Ст. 3824.

Материалы правоприменительной практики

8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета, № 247, 28.12.1995.
9. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм

международного права и международных договоров РФ» от 10 октября 2003 г. № 5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12, 2003.

Научная и учебная литература

10. Алауханов Е.О. Проблемы соотношения национального уголовного права с международным уголовным правом // Российский криминологический взгляд. 2010. № 3. С. 238-241.

11. Ануфриева Л.П. Понятие «источник права» в международной правовой науке: догма «классики» и современная доктрина / Л.П. Ануфриева // Современное международное право: теория и практика: Liber amicorum в честь Засл. деят. науки РФ, д-ра юрид. наук, проф. Станислава Валентиновича Черниченко / под ред. Б.М. Ашавского. - М.: Оригинал-макет, 2015. - С. 39-53.

12. Ашавский Б.М. Международное право: учебник для студентов ВУЗов, обучающихся по специальности «юриспруденция». – М.: Омега-Л, 2017.

13. Базанова Е.В. К вопросу о понятии и классификации международных договоров // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2017. № 8.

14. Балданов Б.Б. Место международно-правовых договоров в системе источников российского права // История государства и права. 2010. № 11.

15. Бальхаева С.Б. Вступление в силу международных договоров как завершение процесса их заключения // Вестник Бурятского государственного университета. 2016.

16. Бальхаева С.Б. Территориальное применение международных договоров // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3 (64). С. 121-127.

17. Барциц И.Н. Международное право и правовая система России // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 54

18. Бахин С.В. Международное и национальное право: соотношение правовой природы // Современное международное право: теория и практика:

19. Белоусов Д.В. Система юридических механизмов преодоления правовых конфликтов между конституционным и европейским правопорядком // Журнал конституционного правосудия. - 2015. - № 6.

20. Бисенгулова А.Р. Роль международных договоров в российской правовой системе // NovaInfo.Ru. 2016. Т. 3. № 54.

21. Броунли Я. Международное право. Книга первая. М.: Прогресс, 2014. С. 94.

22. Васечко А.А. Понятие международного договора в правовой системе России // Международное публичное и частное право. 2007. N 1.

23. Васильева Т.А. Законодательные полномочия парламентов в зарубежных странах: современные тенденции // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2012. № 1.

24. Виноградова П.А. Порядок разрешения коллизий конституционного и конвенционного толкования // Российская юстиция. - 2015.-№ 11.-С. 30-33.

25. Гавло Ю.Н. Распад СССР и международно-правовой статус Российской Федерации // Известия Алтайского государственного университета. 2000. № 2. С. 065-070.

26. Григорьева О.Г. Осуществление и защита гражданских прав механизмами международного правового сотрудничества: исторический опыт, пути совершенствования законодательства // Международное право и международные организации. 2017. № 1. С. 16-27.

27. Гузенко А.Ю. Актуальные проблемы действия международных договоров в правовой системе Российской Федерации // EuropeanResearch. 2016. № 9 (20). С. 52-54.

28. Действующее международное право. Документы в 2-х томах. Т. 1 / Сост.: Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. - М.: Юрайт, Международные отношения, 2007. - 768 с.

29. Джамалдинов С.А., Иваненко В.С. Вопросы официального опубликования международных договоров в России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2004. № 1 (252). С. 117-131.

30. Дорофеева Е.А., Карпова М.А. Соотношение международного и национального права: как решает этот вопрос конституция Российской Федерации? // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по мат. XXVI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 7(25). С. 67

31. Жарский Л.В. Правовой режим оговорок по Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2015. №1. С. 28

32. Иваненко В.С. Международные договоры России как нормативно-правовые акты / В.С. Иваненко // Российский ежегодник международного права. - 2013. - СПб., 2014. - С. 26-51.

33. Иванов Р.Л. К вопросу об источниках норм права в Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2014. - № 1. - С. 13-23.

34. Иликаев А.С. Правопреемство государств на территории стран СНГ: ценностно-политический аспект // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2016. № 2 (31). С. 67-73.

35. Казанцев М.Ф. Международные договоры (соглашения) субъектов РФ: конституционно-правовая основа, понятие, виды // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 18. С. 26-28.

36. Карапетян Л.М. Правопреемственная обязанность России // Право и управление. XXI век. 2017. № 4. С. 6-12.

37. Киселева О.А. О статусе международных договоров в правовой системе Российской Федерации: от теории к практике // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 4. С. 28-37.

38. Клименко Б.М. Проблема правопреемства на территории бывшего Союза ССР // МЖМП. 2012. №1.

39. Колосов Ю. М., Кривчикова Э. С.. Международное право: учебник // отв. ред. А. Н. Вылегжанин. — М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2015. — 1012 с.
40. Лазарев В.В. Теория государства и права: учебник / В.В. Лазарев, С.В. Липень. - М., 2015. - 521 с.
41. Ларина Е.П. О Понятии Толкования Международных Договоров В Науке Международного // ПраваЗакон и право. 2013. № 12. С. 96-98.
42. Липкина Н.Н. Толкование Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским судом по правам человека и верховенство права // Журнал российского права. - 2015. - № 4. - С. 130-142.
43. Лист Ф. Международное право. Юрьев, 1999. С. 206-207.
44. Лукашук. И.И. Современное право международных договоров. Т 1. Заключение международных договоров. М.: ВолтерсКлувер, 2014. С. 40.
45. Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: монография. М., 2011.
46. Марченко М.Н. Международный договор как источник современного российского права // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. - 2014. - № 3. - С. 3-18.
47. Международное право: учебник / под ред. С.А. Егорова и др. - М., 2014. - 1087 с.
48. Международное право: учебник / под. ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. - М., 2016. - 831 с.
49. Международное право: Учебник. М: МГИМО, Дипломатическая академия МИД РФ, 2016. С. 68-90.
50. Международное публичное право: сб. док.: в 2 ч. М., 2006. Ч. 1. С. 115-130.
51. Международные договоры России // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2013. № 1. С. 18-19.

52. Минаков А.И. Международный договор как источник международного частного права (Вопросы теории) / А.И. Минаков // Советский ежегодник международного права. - 1986. - М., 1987. - С. 228-241.

53. Морозова Л.А. Договор в публичном праве: юридическая природа, особенности, классификация / Л.А. Морозова // Государство и право. - 2009. - № 1. - С. 15-22.

54. Осминин Б. И. Вопросы самоисполнимости международных договоров (на примере США, Нидерландов и России) // Журнал российского права. 2012. № 6.

55. Осминин Б. И. Принятие и реализация государствами международных договорных обязательств. М. 2006. С. 284.

56. Осминин Б.И. Приоритетное применение международных договоров в национальной правовой системе: условия и последствия // Журнал российского права. 2017. № 12 (252). С. 160-173.

57. Папина М.А. Соотношение конституции РФ и международных договоров: некоторые вопросы практики // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2016. № 14-3. С. 185-187.

58. Поцелуев Е.Л. Нормативный договор как источник (форма) права (Обзор учебной литературы по теории права) / Е.Л. Поцелуев // Источники (формы) права: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Е.Л. Поцелуев. - Иваново: Иван. гос. ун-т, 2013. - С. 9-18.

59. Рудакова Е.В. Конституционно-правовые аспекты правопреемства: вопросы теории // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 5. Скуратов Ю.И. Преемственность в конституционном праве России (состояние, тенденции развития) // Образование и право. 2016. № 1. С. 8-16.

60. Суворова В.Я. Ратификация международных договоров и их приоритетное применение // Российский юридический журнал. 2003. № 1 (37). С. 93-95.

61. Талалаев А.Н. Право международных договоров. Общие вопросы. М., 1980.

62. Талалаев А.Н. Юридическая природа международного договора. М., 1963.

63. Теория государства и права: учебник / отв. ред. А.В. Малько. - М., 2010. - 400 с.

64. Тиунов О.И. Ратификация международных договоров в Российской Федерации: законодательное регулирование и практика // Журнал российского права. 2016. № 4 (136).

65. Толстых В.Л. Курс международного права / В.Л. Толстых. - М.: ВолтерсКлувер, 2010.

66. Томилова И.И., Школяренко Е.А. Теоретические подходы к понятию «международный договор» // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. 2016. № 1 (40). С. 179-184.

67. Тункин Г.И. Теория международного права. М.: Зерцало, 2009.

68. Хлестов О.Н. Международное право и Россия // МЖМП. 2014. №4.

69. Черниченко С. В. Взгляд на определенные положения Конституции Российской Федерации с международно-правовых позиций // Вестник Дипломатической академии МИД России. М., 2013.

Интернет-ресурсы

70. Данные международной торговой палаты. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iccwbo.ru/blog/2016/vidy-mezhdunarodnykh-dogovorov/RussiaInternationalChamberofcommerce>

71. Наталья Козлова. Исправленному верить — Александр Бастрькин предлагает установить приоритет национального права над международным // Интернет-портал «Российской Газеты». URL: <http://www.rg.ru/2015/04/28/bastrykin.html>

72. Ратификация международных договоров: порядок. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mejdunarodniy.ru/dogovory/ratifikaciya-mezhdunarodnykh-dogovorov-poryadok/>